

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы»

Студент

Л.А. Кокшина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Содержание

Введение.....	3
1. Теоретические основы ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы	9
1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы	9
1.2 Ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы по зарубежному уголовному законодательству	13
2. Проблемы квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	19
2.1 Проблемы квалификации насильственных половых преступлений в зависимости от объективных признаков	19
2.2 Проблемы квалификации насильственных половых преступлений в зависимости от субъективных признаков.....	53
3. Проблемы квалификации ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	58
3.1 Проблемы квалификации ненасильственных половых преступлений в зависимости от объективных признаков	58
3.2 Проблемы квалификации ненасильственных половых преступлений в зависимости от субъективных признаков.....	73
Заключение	81
Список используемой литературы и источников	84

Введение

Актуальность темы. Под половыми преступлениями понимаются общественно опасные, противоправные и наказуемые действия сексуального характера, совершаемые субъектом с целью удовлетворения половой потребности, а также умышленные действия, направленные против нравственного и физического развития лиц, не достигших 16-летнего возраста¹.

Правовой основой криминализации общественно опасных деяний против половой свободы и половой неприкосновенности личности является глава 18 УК РФ, которая содержит 5 статей, которые условно можно разделить на два разряда: а) носящие насильственный характер (ст.ст. 131, 132 и 133); б) ненасильственные действия (ст.ст. 134 и 135 УК).

Степень разработанности темы. Квалификации половых преступлений посвящено множество научных трудов, начиная от диссертационных и монографических исследований до научных статей в периодических изданиях. Можно указать таких авторов, как Ю.М. Антонян, А.А. Безверхов, Э.В. Георгиевский, Д.А. Гнилицкая, И.Н. Заварыкин, Н.А. Исаев, А.Г. Кибальник, А.С. Кондратенкова, А.К. Коробеев, А.В. Наумов, Н.В. Нецветова, И.В. Усанов, Е.А. Пашенко, В.Б. Поезжалов, А.А. Протасевич, Д.Г. Гайков, Ю.Е. Пудовочкин, Е.С. Стешич, П.А. Яни. Представленное количество авторов наглядно указывает на достаточную степень научной разработанности темы. Но, несмотря на достаточно высокий уровень проводимых исследований, теоретические познания на практике не всегда работают должным образом. Исходя из этого, необходимо уметь правильно соотносить теоретический материал с практическими ситуациями и эффективно применять его в своей деятельности.

Также сегодня существует наработанная судебная практика, Верховный Суд РФ и нижестоящие суды регулярно проводят обобщение судебной практики по половым преступлениям, в которых анализируются особенности

¹ Мартиросьян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - Ростов-на-Дону, 2009. С. 45.

квалификации рассматриваемой категории преступлений, обобщаются типичные ошибки в квалификации, и конечном итоге Пленум Верховного Суда РФ в связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм главы 18 Уголовного кодекса РФ, а также в целях формирования единообразной судебной практики принимает постановления, в которых дает судам разъяснения, обязательные при принятии решений в делах о половых преступлениях (последнее такое постановление было принято 4 декабря 2014 года²), а законодатель соответственно редактирует уголовно-правовые нормы.

С начала действия УК РФ нормы, устанавливающие ответственность за половые преступления, подвергались изменениям четыре раза, однако эти преобразования так и не смогли устранить проблемы с квалификацией данных посягательств. Так, до сих пор вызывает вопросы содержание указанных в законе действий сексуального характера. Сохраняются проблемы с отграничением смежных деяний друг от друга и вменением квалифицирующих признаков, квалификации половых преступлений по совокупности, вызывает вопросы совершение полового сношения без согласия потерпевшей, квалификация насильственных половых преступлений как длящегося или неоднократного, характера угрозы использование обмана, внезапности и др.

Следовательно, актуальность этой темы обусловлена как проблемами квалификации половых преступлений, так и неоднократными законодательными изменениями, что требует научного исследования.

Целью исследования является проведение уголовно-правового анализа и особенностей квалификации преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные **задачи:**

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

– рассмотреть историю развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы;

–исследовать ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы по зарубежному уголовному законодательству;

– провести уголовно-правовой анализ особенностей квалификации насильственных преступлений против половой свободы и неприкосновенности.

– проанализировать особенности квалификации ненасильственных преступлений против половой свободы и неприкосновенности.

– сформулировать выводы и практические предложения по рассматриваемой теме.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Предмет исследования составляют преступления сексуального характера, практическая деятельность судебно-следственных органов по применению ст.ст. 131-135 УК РФ, научные труды по исследуемой проблеме.

Методы исследования выбраны в соответствии с целью, задачами, объектом и предметом исследования. В основу положены методы диалектики, анализа и синтеза. С их помощью определены подходы к рассмотрению объекта и предмета исследования. Историко-правовой метод использовался при анализе эволюции отечественного законодательства в области регулирования ответственности за рассматриваемые преступления. Сравнительно-правовой метод был использован для исследования российских и зарубежных норм, устанавливающих ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. Формально-логический метод позволил проанализировать элементы и признаки составов половых преступлений. Логико-семантический метод использовался при определении и

разграничении понятий. Системно-структурный метод был задействован в процессе обработки полученного эмпирического материала.

Теоретическая база исследования. Исходными данными для разработки темы стали исследования ученых в области уголовного права. Были использованы учебные пособия, монографии, диссертационные исследования, публикации отечественных ученых в периодических изданиях.

Эмпирической основой исследования являются материалы практики судов Российской Федерации по делам о половых преступлениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исторический опыт может послужить для совершенствования действующего законодательства: целесообразно дополнить составы половых преступлений таким квалифицирующим признаком, как «совершение преступления родителем, опекуном, иным близким родственником, или лицом, в отношении которого потерпевший находится в зависимости или под надзором», который в настоящее время отсутствует.

2. Анализ норм международного права и положений уголовных кодексов зарубежных стран позволил оценить достаточность существующих в России мер уголовно-правового противодействия сексуальному насилию, выявить возможную ограниченность таких мер, определить основные направления дальнейшего исследования по обоснованию тех или иных предложений, учесть положительный и негативный опыт противодействия рассматриваемым преступлениям в зарубежных странах.

3. Изнасилование, а также и насильственные действия сексуального характера следует считать оконченными с момента прекращения полового акта или насильственных действий. При этом речь не идет об окончании полового акта в физиологическом смысле, а о фактическом его прекращении. Каждый следующий половой акт или насильственные действия, независимо от наличия перерыва во времени, предлагается рассматривать как отдельный эпизод изнасилования и квалифицироваться по совокупности преступлений.

4. Для большей четкости формулировок диспозиции ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ целесообразно указание на совершение предусмотренных в них деяний против (помимо) воли потерпевшего (потерпевшей). Такие поправки внесут ясность, в частности при решении проблемы квалификации неоднократных насильственных половых сношений, когда насилие или угроза им были высказаны по первому эпизоду – а остальные преступления будут квалифицироваться по признаку «помимо воли потерпевшей (потерпевшего).

5. Целесообразно включить в ст. 131 УК РФ такой квалифицирующий признак, как «Совершение изнасилования группой лиц, среди которых имеются лица, не подлежащие уголовной ответственности».

6. Необходимо внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16, указав, что участником группового изнасилования может быть и лицо женского пола, в случаях применения этим лицом физического или психического насилия к потерпевшей.

7. По аналогии с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера в тех случаях, когда несколько актов полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера либо развратных действий не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения данных преступлений свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное рассматривается как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 134, 135 УК РФ. Поэтому следует считать эти преступления считать оконченными с момента прекращения полового сношения или развратных действий, а каждые последующий половой акт или развратные действия, независимо от наличия перерыва во времени, следует рассматривать как отдельный эпизод и квалифицироваться по совокупности преступлений.

Результаты магистерского исследования прошли следующую апробацию:

– публикация статьи «История и современное состояние законодательства Российской Федерации об ответственности за изнасилование и насильственные

действия сексуального характера» (февральский выпуск научно-аналитического журнала «Научная перспектива», секция «Юриспруденция», Издательство «Инфинити»).

Структура работы обусловлена целью и задачей исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и источников.

1. Теоретические основы ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы

1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы

Историей неоднократно было доказано, что общества, в которых сфера сексуальных отношений существовала бы отдельно от устоявшихся культурно-правовых запретов, не существовало. Ряд определенных действий, которые признавались безнравственными или противозаконными, в разное время, у различных народов отличались своими особенностями. А характер соответствующих запретов был напрямую связан с развитием культурного уровня жизни населения.

Древний Рим стал первым государством в истории уголовного права, которое рассматривало изнасилование как один из способов посягательства на свободу жертвы. Однако, что касается наказания, то оно отличалось в зависимости от пола жертвы: за изнасилование женщины или девочки виновного ждала высылка, а мальчика – смертная казнь (обезглавливание). Из вышесказанного можно сделать вывод, что законодатель в большей степени охранял от насильственных половых и развратных действий детей мужского пола³.

В дореволюционном уголовном праве России, вплоть до XIX века изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера законодательно не определялись вообще. Ни в Русской Правде, ни в Судебниках 1447 и 1550 гг. не существовало четкого понятия изнасилования и, тем более, его квалифицирующих составов, определяемых возрастом потерпевшей⁴. Как справедливо отмечает Т.Г. Шувалова, сексуальные преступления в древний период развития Российского государства

³ Каменева, А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность // Вестник московского ун-та. - Сер. Право. - 2017. - С. 105.

⁴ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 3 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Просвещение, 1984. С.87.

преследовались церковью и наказывались в соответствии с каноническим правом. Только в начале XVIII века, во времена правления Петра I, данные преступные деяния всецело стали рассматриваться светскими судами⁵.

Первая попытка определить понятие изнасилования законодательно наблюдается в Своде законов Российской Империи 1832 года. В данном документе изнасилование определяется как половой акт, совершенный против желания потерпевшей. Данное понятие имело весьма широкий смысл и, исходя из него, любая форма проявления сексуальной агрессии со стороны мужчины по отношению к женщине могла признаваться изнасилованием.

Появившийся в начале XIX века Свод законов, систематизировал законодательство по отраслевому признаку. Впервые в отечественной истории уголовно-правовые нормы разделялись на Общую и Особенную части. При этом в структуре Особенной части появились виды преступлений, одним из которых стали половые преступления.

Существенным шагом для кодификации уголовно-правовых норм стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Данный документ содержал целый раздел о половых преступлениях, который назывался «О преступлениях против чести и целомудрия женщин». Представленные в данном разделе нормы некоторым образом дифференцировали ответственность виновного в зависимости от возраста потерпевшей.

Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало ответственность за растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, и изнасилование женщин, достигших возраста четырнадцати лет. За данное противоправное деяние предусматривалось наказание, в виде ссылки на каторжные работы сроком от десяти до двенадцати лет. Изнасилование женщины, чей возраст был более четырнадцати лет, подлежало менее строгому наказанию каторжными работами сроком от четырех до восьми лет⁶.

⁵ Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М.: Юрист, 2016. С.10.

⁶ Там же. С.12.

Следующее Уголовное уложение, которое было разработано в 1903 г., в разделе регламентировавшим ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, значительно отличалось от предыдущего Уложения. Оно содержало более широкий перечень преступных деяний, которые в данном документе, помимо прочего, были строго разграничены и классифицированы на две независимые группы⁷.

Уголовное право раннего советского периода использовало термин «Преступления в области половых отношений». Действовавший с 1922 г., Уголовный Кодекс РСФСР к данным преступным деяниям причислял насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в частности, изнасилование, а также ненасильственные действия, посягающие на половую неприкосновенность⁸.

Данный кодекс предусматривал уголовную ответственность за следующие преступления в области половых отношений, объектом которых могла стать половая неприкосновенность несовершеннолетнего лица: «половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости», «развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении их», «принуждение из корыстных или иных личных видов к занятию проституцией, совершенное посредством физического или психического воздействия».

С 1949 г. ответственность за изнасилование стала определяться Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование». В данном документе были предусмотрены следующие виды этого общественно опасного деяния: изнасилование без отягчающих обстоятельств и с отягчающими обстоятельствами.

Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. признавал изнасилование несовершеннолетнего и малолетнего лица особым квалифицированным видом

⁷ Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М.: Юрист, 2016. С.13.

⁸ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. - М., 1990. С.287.

данного преступления.

В действующем на сегодняшний день Уголовном Кодексе Российской Федерации под изнасилованием понимают: «половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

В ч. 3 и 4 ст. 131 УК РФ зафиксированы особо квалифицирующие признаки данного преступления в зависимости от возраста потерпевшего лица: изнасилование несовершеннолетнего и изнасилование потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет.

Руководствуясь соображениями полной защиты малолетних лиц от преступлений сексуальной направленности, законодатель (Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ) установил, что любые сексуальные контакты с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста, расцениваются как изнасилование (ст. 131 УК РФ) или насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)⁹.

Законодатель обосновал принятие данной нормы тем, что лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, находится в беспомощном состоянии в силу того, что не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий¹⁰.

Примечательно и то, что УК РФ выделяет в качестве основания для назначения принудительных мер медицинского характера наличие расстройства сексуального предпочтения (педофилии), не исключающего вменяемости, у лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ). Исходя из этого, можно заключить, что сегодня выделяют следующих субъектов преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних:

⁹ Антонова Е.Ю. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности малолетних // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: сб. материалов всероссийской научно-практич. конф. 27 марта 2017 г. РИО ДВЮИ МВД России. - 2017. - С. 20.

¹⁰ Антонова Е.Ю., Антонов И.М. К вопросу о толковании примечания к статье 131 Уголовного Кодекса РФ // Проблемы качества российского законодательства: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (1 июня 2018 г., Чебоксары): в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. - 2018. - Ч. I. - С. 407.

а) лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости,

б) иных лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних¹¹.

Подводя итог, можно заключить, что история становления и развития российского уголовного законодательства об ответственности за насильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего формировалась на протяжении длительного периода, с течением которого образовывалось понятие сексуального насилия, а также определялось содержание основных его криминообразующих признаков, и квалифицированных видов данного преступления.

1.2 Ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы по зарубежному уголовному законодательству

Многообразие различных подходов к определению видового и родового объектов посягательств позволило осуществить в странах Европейского континента законодательную регламентацию составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности с учетом интересов национальной безопасности соответствующих государств.

Уголовный кодекс Франции (далее — УК Франции) в ст. 222–22 отдела III раскрывает определение понятия сексуальной агрессии. Под сексуальной агрессией подразумевается любое сексуальное посягательство, совершенное путем насилия, принуждения, угрозы либо обмана. В развитие указанного положения закона в ст. 222–23 УК Франции раскрывается понятие изнасилования, включающего любой акт сексуального проникновения какого-

¹¹ Антонова Е.Ю. Педофилия как основание применения принудительных мер медицинского характера // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 12 международной научно-практ. конф. 29-30 января 2015 г. - 2015. - С. 306.

либо рода, реализованного в отношении другого лица посредством осуществления насилия, принуждения, угрозы или обмана. Среди квалифицирующих признаков изнасилования в ст. 222–24 УК Франции указываются:

- повлекшее увечье либо хроническое заболевание;
- совершение в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста; и т.д.

Сексуальные агрессии, не являющиеся изнасилованием, при отсутствии отягчающих обстоятельств, квалифицируются по ст. 222–27 УК Франции. Юридическая оценка деяния меняется при условии, если сексуальные агрессии, не являющиеся изнасилованием, были совершены в отношении:

- лица, не достигшего пятнадцатилетнего возраста;
- в отношении лица, находящегося в особо уязвимом состоянии.

Содержание отдела III завершается ст. 222–33 УК Франции¹².

Регламентации в указанной статье подлежит преследование другого лица с целью получения преимуществ сексуального характера. В рамках уголовного законодательства Франции предусматривается ответственность до пятнадцати лет уголовного заключения за изнасилование без отягчающих обстоятельств.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (далее — УК Германии) в разделе тринадцатом раскрывает составы сексуальных злоупотреблений, сексуальных действий в отношении различных категорий потерпевших, тяжких сексуальных действий, изнасилования и т. п. Специальной регламентации подлежит уголовная ответственность должностных лиц, которые, злоупотребляя зависимостью потерпевшего, обусловленной ведением процесса, совершают определенные сексуальные действия. Изнасилование без отягчающих обстоятельств наказывается по немецкому законодательству на срок не менее одного года. В особо тяжких случаях срок наказания не может быть менее двух лет лишения свободы.

¹² Кудринская Л.А. Опыт законодательного регулирования борьбы с сексуальным насилием в отношении детей в Европе и России / Л. А. Кудринская // Национальные приоритеты России. - 2018. - N 1 (8). - С. 72.

Уголовный кодекс Норвегии (далее — УК Норвегии) регламентирует преступления сексуального характера в самостоятельной главе (19 УК Норвегии). Специфика преступлений сексуального характера состоит в особой интерпретации понятия изнасилования, включающего:

– половое сношение, реализованное в естественной форме, путем применения насилия, угрозы его осуществления или с использованием беспомощного состояния;

– иные насильственные действия сексуального характера¹³.

Согласно § 192 УК Норвегии изнасилование характеризуется сравнительно широким диапазоном действий виновного лица. Во-первых, изнасилованием признается вступление в сексуальный контакт посредством насилия либо угрозы его применения. Во-вторых, указанный состав преступления имеет место при реализации сексуальных отношений с лицом, находящимся в беспомощном состоянии. В-третьих, понуждение потерпевшего путем насилия или угрозы его применения к сексуальным отношениям с иным лицом либо осуществлению определенных действий с самим собой также расценивается в качестве изнасилования. Совершение указанного преступления влечет назначение наказания до десяти лет тюремного заключения. Проведенное исследование уголовно-правовых норм, раскрывающих особенности преступлений сексуального характера, позволяет заметить, что сексуальный контакт образуют половой контакт и иные сексуальные действия. Половой контакт по норвежскому уголовному закону (§ 206 УК Норвегии) имеет место при:

- осуществлении полового сношения в естественной форме;
- удовлетворении половых потребностей в извращенных формах.

Уголовный кодекс Голландии (далее — УК Голландии) раздел XIV посвящает преступлениям против общественной нравственности. Именно в данном разделе правовой регламентации подлежат изнасилование и

¹³ Авдеева Е.В. Половая неприкосновенность и половая свобода личности в национальных правовых системах // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2019. - № 1. - С. 24.

насильственные действия сексуального характера. Отличительной особенностью указанного уголовного закона представляется специфическая формула изнасилования. Данный факт осяти Аггравал А. в своем исследовании о специфичности сексуальных преступлений¹⁴. В соответствии со ст. 242 УК Голландии виновность лица в совершении изнасилования подтверждается следующими факторами. Во-первых, лицо использует в качестве принуждения различные средства, альтернативно представленные в законе:

- акт насилия;
- угрозу применения насилия;
- другие действия либо угрозу их осуществления.

Во-вторых, используемое понуждение направлено на подчинение другого лица действиям, включающим проникновение в тело половым путем. Ответственность за изнасилование предполагает тюремное заключение на срок до двенадцати лет либо штраф пятой категории. Следует признать, что УК Голландии содержит своеобразную формулу насильственных действий сексуального характера. Согласно ст. 246 УК Голландии предусматривается уголовная ответственность за непристойное нападение.

В зарубежном законодательстве нередко в качестве квалифицированного признака изнасилование указывается совершение такового с использованием своего служебного положения. Такое положение закреплено в уголовном кодексе Франции, Германии, Польши и в других европейских странах. Так, УК Польши гласит: «Кто, злоупотребляя отношением зависимости или используя критическое положение, доводит другое лицо до полового сношения или состояния, когда оно подчиняется совершению в отношении него сексуальных действий либо, когда оно совершает такие действия». В российском законодательстве такого квалифицирующего признака изнасилования нет.

¹⁴ Aggrawal A. Forensic and Medico-legal Aspects of Sexual Crimes and Unusual Sexual Practices. - CRC Press, 2018. – 138 p.

Первоначально это создавало вопросы в квалификации изнасилования, поскольку жертва подобного обращения физиологически была, например, женщиной, а фактически (по паспорту) мужчиной. Сегодня в международной практике этот вопрос уже давно решен. Правоприменитель придерживается позиции причисления индивида к тому или иному полу исходя из наличия у него детородных органов соответствующего пола, независимо от того каким образом они у него появились. Например, в Уголовном кодексе Австрии указано, что гениталии и другие части тела человека означают также хирургическим путем созданные гениталии и другие части тела человека. Сейчас уже общеизвестным является то обстоятельство, что и лица женского пола сексуально насилуют мужчин. В развитых европейских странах подобная дискриминация уже исключена из уголовных законов.

Например, согласно ст. 142 Закона об уголовной юстиции и публичном порядке Англии с 1994 г. потерпевшим от изнасилования считается как женщина, так и мужчина. Это же свойственно, например, для уголовных законов Франции, Германии, Швеции, Швейцарии, Голландии, Польши¹⁵.

В России подобные деяния квалифицируются не как изнасилование, а по ст. 132 УК РФ. Есть мнение, что уголовный закон Российской Федерации должен избавиться от подобного сексистского признака, нарушающего конституционный принцип равноправия.

На протяжении всей истории развития уголовного права, и в настоящее время вызывали споры факты о возможности изнасилования собственной жены.

Во многих странах до недавнего времени закон исключал ответственность за так называемое супружеское изнасилование, однако в последние годы движение за права женщин и против семейного насилия все чаще добивается отмены указанных норм. В частности, в последние десятилетия это было сделано в Австралии, Австрии, Канаде, Дании, Англии, Финляндии, Франции, Германии, Израиле, Ирландии, Испании, Мексике,

¹⁵ Смирнов А.М. К вопросу о потерпевшем при изнасиловании по уголовному кодексу Российской Федерации // Аллея науки. - 2018. - Т. 2. - № 8 (24). - С. 99.

Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Швеции, ЮАР, а также в некоторых штатах США. Так, в Великобритании 14 марта 1991 г. Суд королевской короны в деле R. против R. поддержал осуждение мужчины за попытку изнасилования своей жены. В ЮАР ответственность мужа за изнасилование жены была признана в 1993 году.

2. Проблемы квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

2.1 Проблемы квалификации насильственных половых преступлений в зависимости от объективных признаков

Для правильной квалификации любого преступления необходимо знать их объективные и субъективные признаки, поэтому рассмотрение проблем квалификации половых преступлений по объективным и субъективным признакам будем начинать с их краткой уголовно-правовой характеристики.

Посягательства на половую свободу и неприкосновенность – это полиобъектные преступления. «Непосредственным объектом половых преступлений является половая свобода (если данное общественно опасное деяние совершено в отношении взрослого человека) либо половая неприкосновенность (если потерпевшим является несовершеннолетняя)»¹⁶. Таким образом, анализируя цитату, приведенную в учебном пособии под редакцией А.Б. Бриллиантова можно отметить также, что полную половую свободу лицо приобретает с достижением возраста, когда государство законодательно определяет его право создавать семью, т.е. с 18 лет. До этого возраста государство гарантирует и обеспечивает гармоническое физическое и психическое половое развитие ребенка, создавая защиту его половой неприкосновенности. Преждевременное стимулирование полового инстинкта способно причинить серьезный ущерб нормальному развитию личности, кроме основного объекта. В данном случае имеется и дополнительный.

Таковыми объектами исследуемой категории преступлений могут выступать¹⁷:

– «физическое здоровье потерпевшего, поскольку изнасилование и насильственные действия сексуального характера могут быть совершены с

¹⁶ Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. А.Б. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 88.

¹⁷ Гусева Ю.В. Уголовно-правовая сущность и объекты половых преступлений // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 4. - С. 272-273.

применением насилия, они могут повлечь заражение потерпевшего венерической болезнью (п. «в» ч. 2 статей 131 и 132 УК РФ), а также причинение тяжкого вреда здоровью последнего (п. «б» ч. 2 статей 131 и 132 УК РФ);

– психическое здоровье потерпевшего, так как одним из способов совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера может быть угроза применения насилия, в том числе угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 статей 131 и 132 УК РФ);

– жизнь человека, поскольку действия, описанные в диспозиции статей 131 и 132 УК РФ, могут повлечь по неосторожности смерть потерпевшего (п. «а» ч. 4 статей 131 и 132 УК РФ);

– нормальное физическое, умственное и нравственное развитие несовершеннолетнего или малолетнего. Данный объект, являясь основным в ненасильственных половых преступлениях (ст. 134, 135 УК РФ), здесь выступает в качестве дополнительного»¹⁸.

Согласно классификации объектов рассматриваемой категории преступлений, приведённой Ю.В. Гусевой, можно отметить, что составы преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности законодательно сформулированы как формальные, то есть считаются оконченными с момента совершения, предусмотренного законом об уголовной ответственности, общественно опасного деяния. Зато в доктрине уголовного права обоснованно утверждается, что «безпоследственных» преступлений не существует. Все преступления влекут существенный вред, разрушают, нарушают нормальное функционирование охраняемых Уголовным кодексом общественных отношений. Именно с причинением существенного вреда общественным отношениям (общественно опасными последствиями)

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

большинство исследователей справедливо видят основное проявление общественной опасности преступления¹⁹.

Таким образом, общественная опасность половых преступлений выражается в причинении существенного вреда (либо создают непосредственную угрозу причинения такого вреда) обществу, который выражается в негативном воздействии на психическое и (или) физическое здоровье человека.

К насильственным половым преступлениям в уголовном праве относят изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и понуждение к ним (ст. 133 УК РФ).

В соответствии со ст. 131 УК РФ изнасилование определяется как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Первое, на что обращает законодательное определение изнасилования – это то, что потерпевшим лицом может быть только лицо женского пола (потерпевшая).

Объективная сторона изнасилования состоит из деяния, которое обладает достаточно сложным характером и складывается из нескольких элементов или действий, которые совершает виновный в этом деянии:

- «полового сношения (совершения полового акта между мужчиной и женщиной в естественной форме;

- при этом половое сношение должно быть сопряжено (связано): с применением физического насилия к потерпевшим или другим лицам, или с угрозой применения физического насилия к потерпевшей (другим лицам), либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей»²⁰.

¹⁹ Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. А.Б. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 88.

²⁰ Плоскова А.В. Особенности квалификации изнасилования // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. – Пенза. - 2019. - С. 173.

Таким образом, анализируя приведенные А.В. Плосковой действия, входящие в объективную сторону изнасилования, можно сделать вывод о том, что именно совершение второго действия придает половому сношению противоправный характер. Наличие общественно-опасного характера говорит также о том, что при половом акте была нарушена добровольность.

Общими и существенными признаками, присущими всем половым насильственным преступлениям является два способа их совершение – физическое и психическое насилие.

Насилие – это применение физической силы или психологического давления с помощью угроз, сознательно направленных на более слабых или тех, кто не может сопротивляться. Соответственно, в уголовно-правовом смысле насилием является умышленное противоправное воздействие на организм или психику человека, которое осуществляется против его воли или безотносительно к его воле.

Физическое насилие предполагает осуществление виновным активных действий, в том числе с использованием различных средств, а его следствием становится причинение вреда здоровью. При этом физическое насилие может выражаться в удержании, связывании потерпевшего, иному лишению или ограничению его свободы, нанесении ему ударов, побоев, телесных повреждений и вреда здоровью различной степени тяжести и т.п., направленных на преодоление сопротивления со стороны этого лица, связанного с нежеланием вступить в половой контакт. К понятию физического насилия следует относить также влияние на внутренние органы человека без повреждения наружных тканей путем отравления или спаивания алкоголем, употреблением наркотических или психотропных, одурманивающих веществ, если это осуществляется против или помимо воли потерпевшего. В случае, когда такие вещества употреблялись человеком добровольно, по собственной воле, а впоследствии беспомощное состояние был использовано виновным для совершения половых преступлений, такие действия следует рассматривать как

изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица²¹.

Поскольку применение физического насилия и причинения в результате этого вреда здоровью потерпевшего является составным элементом объективной стороны изнасилования, причинение потерпевшему определенного вида вреда здоровью требует установления особенностей квалификации.

Согласно практике Верховного Суда РФ «если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ»²². А вот уже умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ. Даная позиция также отражена в трудах зарубежных исследователей²³.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 также отражен способ квалификации убийства, которое совершено в процессе изнасилования, также в качестве мести за сопротивление ему, либо для сокрытия факта преступления. В данном случае Верховный Суд РФ придерживается позиции, по которой данное преступление следует квалифицировать по п.«к» ч.2 ст.105 УК РФ, а также соответствующими частями ст.131 или ст.132 УК РФ.

Ситуация с угрозой применения физического насилия в психологическом смысле более сложная. Такая угроза является средством преодоления сопротивления потерпевшего и заключается в ее запугивании высказываниями, жестами или иными действиями, свидетельствующими о намерении правонарушителя применить физическое насилие к самой потерпевшей или к

²¹ Цэнгэл С.Д. К вопросу о формах сексуального насилия // Герценовские чтения - 2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2017. - С. 332.

²² Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

²³ Trenevski A. Crimes against sexual freedom and morality at the appellate court area of stip // IJAR Journal. – 2017. - №5 (7). – P. 843-848.

значимым для него людям (например, к ребенку). Но преодоление такого сопротивления вполне вероятно и при чисто психическом воздействии на жертву (блокировка возможностей побега или попыток позвать на помощь, грубые действия, слова и жесты, срывание одежды или требование ее снять и т.д.). В указанных ситуациях важна не сама степень приложения физических усилий, а переживание угрозы изнасилования как реальной. Кроме того, следует учитывать, что потерпевшая теряет способность к сопротивлению через страх, в результате понимания бесперспективности сопротивления через неравные физические возможности, а совокупно – вследствие психического воздействия²⁴.

Форма угрозы значения не имеет (устная, письменная, выраженная жестами либо иными действиями). Т.Н. Теймуршахов отмечает, что «в любом случае это должна быть угроза именно физическим насилием и ничем иным»²⁵. Таким образом, другие виды угроз, содержание которых не предусматривает применение физического насилия к потерпевшему от преступления лица или другого человека, не дают основания рассматривать совершенные с использованием таких угроз половые сношения как изнасилование.

Ответственность по ст. 131 УК РФ наступает независимо от того, имел ли насильник намерение действительно реализовать угрозу или рассчитывал лишь психически повлиять на потерпевшее лицо. Такое правило выработано теорией уголовного права²⁶.

Итак, перечислим основные характеристики физического и психического насилия:

- его применение осуществляется для того, чтобы подавить волю жертвы, и осуществить половой акт, таким образом, оно является умышленным деянием;

²⁴ Цэнгэл С.Д. К вопросу о формах сексуального насилия // Герценовские чтения - 2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2017. - С. 333.

²⁵ Теймуршахов Т.Н. Понятие и виды угроз при изнасиловании // Социально-политические науки. - 2016. - № 2. - С. 150.

²⁶ Дудоров А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. - Луганск: РИО ЛГУВД им. Е.О. Дидоренко, 2011. С. 92.

- также его применение обосновывают необходимостью преодоления сопротивления потерпевшего;

- применение насилия или угроза его применением характеризуются наличием безвыходного положения.

Согласно правоприменительной практике, потерпевший не всегда пытается оказать сопротивление, из-за внутреннего ощущения его бесполезности или даже опасности. Но это не означает, что он дает согласие на половой акт, в данном случае это совершается для самосохранения. Итак, можно сделать вывод о том, что насильственные половые преступления совершаются с физическим или психическим принуждением.

Квалификация изнасилования должна совершаться в совокупности всех признаков, а не по конкретному из них. «В случае применения виновным угрозы следует учитывать ее реальность. Возможность осуществления угрозы, ее опасность происходит от посягающего лица, его внешних данных, наличия у него орудий (нож, бритва, топор), его предыдущих действий и других объективных признаков»²⁷.

Но и этого приведенного мнения недостаточно для окончательного вывода. В данном случае необходимо учесть и субъективные признаки – осознание потерпевшей реальной возможности выполнения угрозы. В случае, если отсутствует и объективный, и субъективный момент означает, что угроза не была реальной. Таким образом, по нашему мнению, содеянное в данном случае не образует факт изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Помимо самой потерпевшей физическое насилие (или угроза им) может быть направлено также и в отношении «других лиц», упомянутых в диспозиции ч. 1 ст. 131 (а также ч. 1 ст. 132) УК РФ. Под таковыми следует понимать родственников жертвы изнасилования, а также иных лиц, ради спасения которых женщина (по мнению виновного) способна пожертвовать своей половой свободой. Например, принуждение женщины к половому сношению

²⁷ Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть / Отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - М.: Юрайт, 2019. С. 212.

под угрозой немедленного физического насилия над ее ребенком. Или же принуждение к половому акту учительницы под угрозой неминуемой расправы над ее учениками²⁸.

По смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании в целях преодоления сопротивления потерпевшей применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других упомянутых выше лиц: такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ. Например, насилие, повлекшее причинение средней тяжести вреда ребенку потерпевшей, требует дополнительной оценки по ст. 112 УК РФ²⁹.

В качестве разновидности изнасилования является использование беспомощного состояния потерпевшего лица. Такая беспомощность может быть, как объективно существующей (малолетний или старческий возраст, физические или психические недостатки, болезненное состояние), так и специально инициированной виновным (алкогольное или наркотическое опьянение, воздействие на его организм лекарственных препаратов, ядовитых, токсичных и других сильнодействующих веществ). При этом следует разграничивать недобровольную и добровольную виктимность, поскольку потерпевшая может получить признаки беспомощности вследствие введения ее в такое положение путем принуждения или по собственной инициативе (например, сознательно употреблять алкоголь, наркотики, другие токсичные вещества)³⁰.

Последнее важно, поскольку только в последнем случае отсутствует факт прямого насилия в форме принуждения к действиям, которым лицо не способно противостоять – она их не понимает или только терпит из-за отсутствия реальной возможности сопротивления. Но при этом имеет место косвенное

²⁸ Бобраков И.А. Уголовное право: учебное пособие. - Саратов: Профобразование, 2018. С. 317.

²⁹ Бажукова А.А. Изнасилование в уголовном праве России: некоторые вопросы квалификации // Пермский период. Сборник материалов IV Международного фестиваля курсантов, студентов и слушателей. - 2017. - С. 285.

³⁰ Цэнгэл С.Д. К вопросу о формах сексуального насилия // Герценовские чтения - 2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2017. - С. 334

насилие – совершение определенных действий без учета желания и воли потерпевшей, ее неспособности понимать характер и значение совершаемых с ней действий. В любом случае, речь идет о неспособности к сознательной волевой регуляции своего поведения потенциальной жертвой и понимание этого обстоятельства виновным³¹.

К примеру, Ерохин С.Ю. совершил изнасилование, то есть половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей, а именно, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на диване, реализуя внезапно возникший преступный умысел, направленный на удовлетворение своей половой страсти, воспользовавшись сном находящейся в состоянии алкогольного опьянения И., то есть беспомощным состоянием последней, совершил с ней против ее воли половой акт в естественной форме. Изнасилование со стороны Ерохина в отношении И. было выражено в половом сношении в естественной форме вопреки воле и согласию последней с использованием ее беспомощного состояния (сна в состоянии алкогольного опьянения), при котором И. не могла оказывать ему сопротивление. Ерохин С.Ю., совершая половое сношение в естественной форме, следил, осознавал и был уверен в том, что Гаврикова находилась в указанном беспомощном состоянии, а также контролировал ситуацию и следил за тем, чтобы последняя не проснулась. Гаврикова в свою очередь пояснила, что она заснула и ничего не чувствовала до самого своего пробуждения, то есть она находилась в таком состоянии, что была лишена возможности понимать характер и значение совершаемых с ней действий, а также оказать сопротивление виновному лицу, то есть Гаврикова во время своего сна находилась в беспомощном состоянии, чем как она знает и воспользовался Ерохин.

В результате данных преступных действий Ерохин С.Ю. нарушил половую свободу Гавриковой, гарантированную ст. 22 Конституции

³¹ Цэнгэл С.Д. К вопросу о формах сексуального насилия // Герценовские чтения - 2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2017. - С. 334.

Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Суд признал Ерохина виновным в изнасиловании, то есть половом сношении с использованием беспомощного состояния потерпевшей, квалифицировав его действия по ч. 1 ст. 131 УК РФ и приговорил его к трем годам лишения свободы³².

Поэтому основным критерием отграничения изнасилования и насильственных действий сексуального характера от ненасильственных половых действий является добровольность или недобровольность сексуального поведения (с учетом интеллектуального и волевого компонентов) со стороны потерпевшего.

Пленум Верховного Суда РФ закрепляет традиционное теоретическое положение момента окончания изнасилования и насильственных действий сексуального характера – такие преступления следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера.

Но и здесь возможны проблемы при квалификации. В практике распространенной формой преступного поведения виновного является факт неоднократного вступления в половой акт с потерпевшей, либо насильственных действий сексуального характера.

Можно привести следующий пример из судебной практики. Так, Хабаров, находясь в квартире с Ильичевой, зашел в ней в комнату, закрыл дверь в комнату изнутри, затруднив доступ в комнату иным лицам, находившимся в квартире, облегчив себе возможность совершения преступления и потребовал от последней вступить с ним в половое сношение, а что Ильичева ответила отказом. Но Хабаров, с целью понуждения к выполнению его незаконных требований, применил к последней насилие,

³² Приговор Железнодорожного городского суда (Московская область) от 18.06.2015 г. по делу № 1-133/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9v6flu3UptNW/> (дата обращения 23.11.2019).

нанеся множественные удары руками в область головы и туловища, от которых Ильичева ударилась о предметы мебели и упала на пол.

После этого, Хабаров, приспустив штаны, угрожая применением насилия Ильичева в случае отказа от своих преступных действий, ввёл свой половой член в рот Ильичевой, совершив иные действия сексуального характера.

Затем, Хабаров, не остановившись на достигнутом, против воли Ильичевой, осознавая, что применённое им ранее насилие и угроза продолжения его применения полностью подавили волю последней к сопротивлению, заставил полностью раздеться и встать на четвереньки и ввёл свой эрегированный половой член в анальное отверстие Ильичевой и совершил с ней иные действия сексуального характера.

Суд признал Хабарова виновным в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст.132 УК РФ и назначил ему наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы³³.

В данном случае имеет место совершение двух насильственных действий сексуального характера. Также они могут сочетаться и с изнасилованием. Но если такие действия считаются оконченными с момента начала полового сношения, то, применительно к приведенному выше примеру, Хабаров применил насилие и совершил насильственный оральный акт и это преступление считается оконченным. Далее он совершил анальный половой акт, но при этом ни физического насилия, ни угроз потерпевшей уже не высказывал, можно ли считать такие сексуальные действия насильственными?

Пленум Верховного Суда так объясняет эту ситуацию: «в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по

³³ Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 29.01.2018 г № по делу № 1-856/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://promyshlenny.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.11.2019).

соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ. А если виновным было совершено в любой последовательности изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, независимо от того, был ли разрыв во времени между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера»³⁴.

По нашему мнению, позиция высшего судебного органа здесь логически противоречива, с одной стороны Верховный суд разъясняет, что, к примеру, изнасилование окончено с момента начала полового акта, с другой стороны получается, что несколько оконченных составов изнасилований считаются единичным, т.е. продолжаемым преступлением и их множественность одновременно является еще и единичностью.

Вместе с тем, такое традиционное уже понимание момента окончания изнасилования вызывает у отдельных ученых, оговорки.

Так, в частности, А.П. Козлов, критикуя указанную позицию, ставит вопрос о возможности реализации в таком случае потерпевшим лицом права на необходимую оборону, если насильственный половой акт еще не прекратился, но преступление уже считается оконченным³⁵. Ведь известно, что право на необходимую оборону прекращается с момента прекращения общественно опасного посягательства. Поэтому, если изнасилование считается оконченным преступлением с момента начала полового акта, то в процессе его продолжение потерпевшее лицо уже не имеет права на необходимую оборону. То есть потерпевшему в таких случаях единственное, что остается, так это спокойно дожидаться прекращения полового акта самым насильником. Абсурдность такого вывода более чем очевидна. Учитывая это, ученый предлагает признать изнасилование длящегося преступления, поскольку оно образуется рядом

³⁴ Пункты 8, 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

³⁵ Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. С. 147.

взаимосвязанных действий, направленных на достижение единой цели насильника (эякуляции), при наличии единого умысла, который охватывает все эти деяния в одно целое³⁶.

Связанной с этой проблемой является ранее озвученный вопрос о понимании неоднократности при изнасиловании. Согласно позиции Верховного Суда РФ, совершение двух или больше половых актов с одной и той же потерпевшей, когда виновный действует без значительного перерыва во времени, охватывается его единым преступным умыслом, что соответственно исключает признак неоднократности, т.е. эти преступления не будут квалифицироваться по совокупности, а как единое продолжаемое преступление. Такая позиция на сегодня подтверждается и судебной практикой. К примеру, А. и Б. были осуждены по ст. 131 ч.2 п. «а» УК РФ и по ст. 132 ч.2 п. «а» УК РФ за совершение полового сношения и иных действий сексуального характера с применением насилия к потерпевшей группой лиц по предварительному сговору. При этом сексуальные контакты совершались поочередно в период с 23 часов 00 минут до 7 часов следующего дня в квартире, а также когда потерпевшая одела свою одежду и вышла из вышеуказанной квартиры в подъезд за ней в указанный подъезд вышел Б, который, продолжая реализовать совместный преступный умысел, совершил с ней половой акт в естественной форме. Суд, расценил все эпизоды насильственных половых сношений как продолжаемое преступление³⁷, с чем сложно согласиться, поскольку гипотетически у виновных преступный умысел насиловать потерпевшую может длиться значительный период времени, а если насильников много – то, когда их «единый преступный умысел» иссякнет неизвестно.

По нашему мнению, стоит согласиться с А.П. Козловым, который считает ошибочной позицию о признании изнасилования оконченным преступлением с момента начала полового акта. Ведь продолжительность полового акта в

³⁶ Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. С. 148.

³⁷ Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 17.05.2016 г. по делу № 1-81/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CZFzDyZN6KUh/> (дата обращения: 15.11.2019).

данном случае непосредственно определяет и существование времени самого преступления. То есть пока будет длиться половой акт ни о каком окончании изнасилования не может идти речи. Однако неточной считаем позицию, когда изнасилование предлагают рассматривать как продолжаемое преступление. В этом отношении поддерживаем мнение А.Н. Кулагина и К.В. Ображиева, которые выразили сомнение в сложившейся позиции, согласно которой изнасилование может приобретать вид продолжающегося преступления. Ученые мотивируют свою точку зрения тем, что при совершении виновным полового акта помимо воли потерпевшего половая свобода или половая неприкосновенность как непосредственный объект преступления нарушается (страдает) каждый раз в полном объеме³⁸.

Далее стоит отметить, что продолжаемое преступление в науке уголовного права определяется как состоящее из двух или более тождественных деяний, объединенных единым преступным умыслом. Во-первых, даже с чисто физиологических причин трудно представить себе ситуацию, когда виновный перед изнасилованием планирует совершить несколько (а тем более конкретное число) половых актов, которые будут охватываться одним преступным умыслом. Ведь в таком случае, если он запланирует совершить три половых акта, то четвертый будет квалифицироваться как отдельное преступление, а если сможет только два – то как покушение на изнасилование.

Во-вторых, половая свобода и неприкосновенность, как объект уголовно-правовой охраны, не может быть больше или меньше, а потому размер ущерба в таком случае не может быть измерен количественно, как это характерно для преступлений против собственности. Каждый половой акт для потерпевшего представляет собой отдельное преступление. В этом отношении некорректной считаем позицию, что для продолжаемого изнасилования (т.е. совершенного) в течение непродолжительного времени нужно, чтобы между половыми актами не было перерыва или значительного перерыва в времени. Возникает вопрос о

³⁸ Кулагин А.Н., Ображиев К.В. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика, проблемы нормативной регламентации и квалификации. - М.: Юрлитинформ, 2019. С. 63.

том, а что именно считать незначительным перерывом, и кто должен определять продолжительность такого перерыва? Или речь идет о перерыве для восстановления сил насильником для следующего полового акта, или продолжительность такого перерыва должна определяться потерпевшим лицом, для которого, очевидно, что каждая минута при изнасиловании превращается в вечность? По нашему мнению, специфика объекта изнасилования исключает даже теоретическую возможность существования его в виде продолжаемого преступления. Таким образом, считаем, что изнасилование, а также и насильственные действия сексуального характера следует считать оконченными с момента прекращения полового акта или насильственных действий насильником. При этом речь не идет об окончании полового акта в физиологическом смысле, а о фактическом его прекращении. Каждый следующий половой акт или насильственные действия, независимо от наличия перерыва во времени, нужно рассматривать как отдельный эпизод изнасилования и квалифицироваться по совокупности преступлений.

Говорить о добровольности отказа от изнасилования можно только в том случае, если это произошло до начала самого полового акта. В таком случае возможно освобождение от ответственности за изнасилование, но остается ответственность за другое преступление. К примеру, за нанесение потерпевшей оскорбления, побоев, истязания, вреда здоровью, имущественного вреда³⁹.

В рассматриваемых категориях преступлениях можно отметить, что число совершенных эпизодов определяется численностью пострадавших. Отсюда вытекает еще одна проблема – а как квалифицировать последующие насильственные половые сношения, если с насилием или угрозой применения насилия был связан только первый насильственный половой акт или насильственные действия – остальные фактически осуществлялись уже хотя и с подавленной к сопротивлению волей потерпевшего лица, однако уже без применения насилия? Воля потерпевшего к сопротивлению была подавлена

³⁹ Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

физическим и психическим насилием, примененным виновным на первоначальной стадии реализации преступного замысла. И насильник или насильники пользовались угнетенным состоянием потерпевшей, совершая в отношении ее все новые и новые половые деяния. Таким образом, возможность осужденных на протяжении длительного периода времени беспрепятственно удовлетворять свою половую страсть обусловлена результатом первоначально примененного насилия.

А.Ф. Залов считает, что «совершение с потерпевшей нескольких половых актов при непрерывном применении насилия (в том числе и психического) квалифицируется как продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 131 или ст. 132 УК РФ»⁴⁰. Но мы не согласны с такой позицией, т.к. выше уже обозначили свою позицию о неприменимости продолжаемых преступлений к насильственным половым преступлениям. Считаем, что для решения проблемы следует исходить из проблемы согласия, воли потерпевшего лица, т.н. концепция добровольного согласия. Можно обратить внимание на отсутствие в диспозициях ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ указания на то, что описанные в них деяния совершаются против (помимо) воли потерпевшего (потерпевшей). Однако Пленум Верховного суда уже обращает внимание судов на то, что «к преступлениям, предусмотренным статьями 131 и 132 УК РФ, относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего), которые совершены вопреки его воле и согласию»⁴¹.

По нашему мнению, если имеет место садомазохизм («сексуальное отклонение, заключающееся в достижении полового удовлетворения посредством душевного или физического страдания, причиняемого партнеру или самому себе в процессе партнерских взаимоотношений»)⁴², то он имеет все

⁴⁰ Залов А.Ф. Проблемы квалификации продолжаемых изнасилований // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 1 (27). - С. 38.

⁴¹ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

⁴² Сергеенко Н.Л. К вопросу об определении понятий при квалификации насильственных действий сексуального характера // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. -

объективные признаки изнасилования, и отличается только согласием одной из сторон на применение в отношении нее насилия.

Показательным в этом плане есть решение Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2003 г. Дело «М. С. против Болгарии», где подробно, с учетом анализа зарубежного законодательства проработан вопрос о согласии жертвы на сексуальное насилие. Суть дела заключается в том, что «несовершеннолетняя заявительница (14 лет) с двумя взрослыми мужчинами Р. и А. развлекалась в диско-баре в близлежащем городке. Позже вечером, хотя она просила их вернуться в свой город, мужчины предложили ей пойти поплавать в водохранилище, затем на их автомобиле поехали на водохранилище, где, по ее словам, с ней совершили половой акт»⁴³. В результате проведенного расследования было установлено, что не имелось никаких доказательств того, что Р. и А. использовали угрозы или насилие для понуждения заявительницы к половому сношению. Прокурор прекратил уголовное дело в отношении Р. и А. ввиду недостаточности доказательств того, что заявительницу понудили к половому сношению.

Заявительница жалуется в Европейский Суд на то, что соответствующие нормы законодательства Болгарии и практика их применения, требуя доказывания факта физического сопротивления потерпевшей по делам об изнасиловании, являются неадекватными и оставляют безнаказанными некоторые случаи изнасилования.

Европейский суд пришел к выводам, что расследование должно было быть сосредоточено на вопросе о «несогласии» потерпевшей на вступление в половую связь. В частности, суд отметил, что «в большинстве европейских стран, которые развивались под влиянием континентальной правовой традиции, определение термина «изнасилование» содержит ссылки на применение насилия исполнителем преступления или на его угрозы применить насилие. Однако важно, чтобы частью этого преступления в судебной практике

2019. - № 1. - С. 171.

⁴³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.12.2003 г. Дело «М. С. против Болгарии» [М.С. - Bulgaria] (жалоба № 39272/98) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/55022264/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.12.2019).

относительно изнасилования и соответствующей правовой теории считалось отсутствие согласия, а не фактов применения силы (пункты 90-97, 99 и 130-137)».

Суд ссылается на практику в законодательстве Бельгии, где в 1989 году были внесены поправки, согласно которым любой акт полового проникновения составляет изнасилования, если оно совершено в отношении лица, не дает на это согласия, а в некоторых государствах, независимо от конкретной формулировки, избранного их законодательными органами, на практике судебное преследование за половые акты осуществляется на основании толкования соответствующих законодательных терминов («принуждение», «насилие», «давление», «угроза», «обман», «хитрости», «внезапность» или др.) и доказательств, оцененных в контексте имеющихся обстоятельств дела.

На наш взгляд, согласие предполагает согласованность действий и отношений, выражение свободной воли женщины, поэтому и ее согласие на половую связь должно быть добровольным, без принуждения. Поэтому для большей четкости формулировок диспозиции ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ целесообразно указание на совершение предусмотренных в них деяний против (помимо) воли потерпевшего (потерпевшей). Такие поправки внесут ясность, в частности при решении проблемы квалификации неоднократных насильственных половых сношений, когда насилие или угроза им были высказаны по первому эпизоду – а остальные преступления будут квалифицироваться по признаку «помимо воли потерпевшей (потерпевшего).

Квалифицирующие признаки изнасилования установлены в части второй статьи 131 УК РФ. Особо квалифицирующие признаки установлены в частях 3-5 статьи 131 и ст. 132 УК РФ.

Групповым следует считать такое изнасилование, при котором два и более лица, действуя согласованно, являлись соисполнителями преступления (лично совершали половые акты с одной или несколькими потерпевшими). Групповое изнасилование считается оконченным с момента начала полового акта хотя бы одним из соисполнителей. Лицо, являющееся подстрекателем,

пособником либо организатором изнасилования, но лично не участвующее в непосредственном его совершении, несет ответственность по ст. 131 УК со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Бывают случаи, когда преступление совершается субъектом изнасилования совместно с невменяемым либо лицом, не достигшим 14 лет. Естественно, последние к уголовной ответственности не могут быть привлечены. В таких ситуациях (отступая от буквального толкования статьи 35 УК) судебная практика идет по пути вменения субъекту изнасилования квалифицирующего признака «изнасилование, совершенное группой лиц»⁴⁴. Так, «суд первой инстанции установил, что 9 декабря 2015 года, в период времени с 02 ч. 00 мин. до 06 ч. 30 мин., находясь в автомобиле ВАЗ-21099 на территории для сбора снега в Новом Уренгое, Ш. для совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера подверг избиению потерпевшую, высказывал в адрес последней угрозы убийством. Прибывший на место происшествия О. сел в автомобиль и посоветовал потерпевшей не перечить Ш. После этого Ш. совершил с потерпевшей насильственное половое сношение и покинул автомобиль. О., осознавая противоправный характер своих действий, совершил с потерпевшей насильственный половой акт и действия сексуального характера. Вслед за ним Ш. вернулся в автомобиль и совершил с потерпевшей насильственные действия сексуального характера»⁴⁵.

Но в данных выводах можно проследить определенные противоречия, во-первых, суд не учел оценку сведений о том, что и Ш. и О. применяли насилие в одном месте и в одно время. Суд пришел к противоречивому выводу о том, что в действиях Ш. и О. отсутствуют действия группы лиц по предварительному сговору. Согласно апелляционному приговору дело было направлено на новое рассмотрение.

⁴⁴ Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

⁴⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23.05.2016 г. по делу 22-466/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 16.11.2019).

Дискуссионным в настоящее время является вопрос, подлежат ли квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 131 или п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ изнасилование и насильственные действия сексуального характера независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, недостижения возраста уголовной ответственности или по другим предусмотренным законом основаниям, либо такая квалификация должна иметь место только в случае, если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Исследование судебной практики показало, что при изнасиловании группу образуют только соучастники, подлежащие уголовной ответственности.

Так, приговором Челябинского областного суда от 05 июля 2013 год «С. осужден за совершение иных действий сексуального характера с применением насилия к потерпевшему, с использованием беспомощного состояния потерпевшего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. б ч. 4 ст. 132 УК РФ). Судом было установлено, что непосредственно после совершения указанного преступления С., в его присутствии, аналогичное деяние в отношении того же потерпевшего совершило иное лицо. В материалах уголовного дела имеется постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении данного лица, мотивированное тем, что оно не является субъектом данного преступления, так как не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности. Органами предварительного следствия С. не вменялся квалифицирующий признак вышеуказанного преступления – группой лиц»⁴⁶.

Приведенный пример, по нашему мнению, в полной мере характеризует мнение о том, что группу виновных, замешанных в изнасиловании образуют только соучастники, подлежащие уголовной ответственности.

⁴⁶ Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) (утв. Президиумом Челябинского областного суда 11.06.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru/> (дата обращения: 21.11.2019).

По мнению А.М. Мазаевой «если изнасилование совершается несколькими лицами, при этом даже группу образуют психически больные или не достигшие возраста четырнадцати лет, то женщина все равно воспринимает себя жертвой группового изнасилования»⁴⁷. Фактически такое преступление имеет смысл признать групповым. Но в нем присутствует иная правовая природа, поэтому в 131 статью УК РФ, по нашему мнению, надо включить такой квалифицирующий признак, как «совершение изнасилования группой лиц, среди которых имеются лица, не подлежащие уголовной ответственности».

Под угрозой убийством и причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшей или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т.п.). Для квалификации не имеет значения, намеревался ли виновный реализовать свою угрозу либо рассчитывал только оказать психологическое воздействие (запугать потерпевшую)⁴⁸.

К примеру, Гоголев предложил Гильмутдиновой вступить с ним в половую связь, и в связи с отказом Гильмутдиновой он, с целью изнасилования ее, с целью подавления воли, потерпевшей к сопротивлению, нанес последней не менее 8 ударов руками по различным частям тела, в том числе, в область головы, а затем, с применением силы снял с нее одежду, держа в руке и демонстрируя ножницы, высказал угрозу убийством словами «прикончу, уничтожу!», которые Гильмутдинова восприняла реально. Опасаясь за свою жизнь, она была вынуждена подчиниться требованиям Гоголева. Гоголев, таким образом, сломив сопротивление Гильмутдиновой, против ее воли и желания совершил в отношении нее изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия сопряженное с угрозой убийством. Суд признал Гоголева

⁴⁷ Мазаева А.М. Совершение изнасилования группой лиц, среди которых имеются лица, не подлежащие уголовной ответственности // Вестник Международного юридического института. - 2015. - № 4 (55). - С. 62.

⁴⁸ Дудоров А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. - Луганск: РИО ЛГУВД им. Е.О. Дидоренко, 2011. С. 92.

виновным по пункту «б» части 2 ст. 131 УК РФ и назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет⁴⁹.

Угроза совершить убийство, высказанная с целью преодоления или предупреждения сопротивления, потерпевшего при изнасиловании охватывается диспозицией ст. 152 УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК. В то же время, если угроза убийством была высказана после изнасилования, например, с целью, чтобы потерпевший не сообщил о совершенном в отношении нее, действия виновного лица при условии, указанной в диспозиции ст. 119 УК, подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных настоящей статьей и ст. 152 УК РФ⁵⁰.

Неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица при совершении изнасилования охватывается соответственно пунктом «б» части 3 статьи 131 УК РФ и дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ не требует.

Особая жестокость предполагает причинение тяжких страданий в процессе совершения изнасилования. Такая жестокость, в частности, может проявляться в пытках, истязании, глумлении над потерпевшей, в совершении изнасилования в присутствии ее близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические (например, нанесение множественных телесных повреждений) либо нравственные страдания самой потерпевшей или других близких ей лиц.

При вменении виновному квалифицирующего признака заражение потерпевшей венерическим заболеванием требуется обязательное установление причинной связи между изнасилованием и заболеванием потерпевшей каким-либо венерическим заболеванием, а также то, что виновный знал о наличии у него этого заболевания, предвидел возможность или неизбежность заражения

⁴⁹ Приговор Менделеевского районного суда (Республика Татарстан) от 25.09.2017 г. по делу № 1-103/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/KpnSfiIqZSZ8/> (дата обращения: 02.12.2019).

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

потерпевшей и желал (либо допускал) такое заражение, а равно когда он предвидел возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия. При этом дополнительной квалификации по статье 121 УК РФ не требуется⁵¹.

Квалифицирующий признак изнасилования несовершеннолетней применяется при совершении преступления в отношении потерпевшей в возрасте от 14 до 18 лет. Ранее этот квалифицирующий признак определялся, как изнасилование «заведомо несовершеннолетней». Соответственно, требовалось устанавливать то, что виновный в момент совершения преступления был осведомлен о несовершеннолетии потерпевшей. В настоящее время термин «заведомость» исключен. По этому поводу Верховный Суд РФ отметил, что «исключение из прежней редакции указания о заведомости совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей 14 лет, не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий»⁵². Таким образом, по нашему мнению, из этого следует, что сторона обвинения должна доказать наличие у виновного умысла на изнасилование потерпевшей, не достигшей именно рассматриваемого четырнадцатилетнего возраста.

Квалифицирующий признак «заражение ВИЧ-инфекцией» применяется как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшей указанной инфекцией.

В то же время практика показывает, что при квалификации изнасилования, повлекшего заражение ВИЧ-инфекцией, возникает немало процедурных проблем. Так, для квалификации по рассматриваемому признаку имеет значение причинно-следственная связь между действиями виновного и заражением потерпевшего. Однако современная медицина не в состоянии диагностировать, от кого именно произошло инфицирование. Единственное, что возможно установить - это приблизительную давность инфицирования.

⁵¹ Бобраков И.А. Уголовное право: учебное пособие. - Саратов: Профобразование, 2018. С. 320.

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

Кроме того, следует учитывать наличие инкубационного периода ВИЧ-инфекции, длительность которого для каждого человека индивидуальна – от двух недель до года и зависит от состояния иммунитета человека. Средняя продолжительность составляет три месяца⁵³.

Таким образом, шансы определить наличие ВИЧ-инфекции у потерпевшей от изнасилования сразу после совершения преступления невелики. Также не исключено, что она могла заразиться от контакта с другим лицом уже после совершения преступления, особенно если прошел значительный период времени. Представляется, что если установить такую связь достоверно не удастся, то вменять следует не рассматриваемый квалифицирующий признак, а дополнительно к ст. 131 или ст. 132 УК РФ ч. 1 ст. 122 УК РФ, поскольку поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией так или иначе имело место.

При практическом толковании проблемы квалифицирующих признаков изнасилования зачастую возникают проблемы применения оценочных признаков преступления. К ним обычно относятся иные тяжкие последствия, к примеру, к таким можно отнести наступившую беременность, попытку самоубийства, самоубийство. Но такой перечень не может быть исчерпывающим, так как к тяжким последствиям можно также отнести и душевную болезнь, наступившую вследствие изнасилования, прерывание беременности.

По мнению Л.В. Лобановой, Л.Н. Ларионовой «излишняя лаконичность формулировки соответствующего разъяснения затрудняют понимание смысла уголовного закона правоприменителем. Одним из серьезных недостатков закрепленного здесь разъяснения нам представляется отсутствие в нем указания на свойства, объединяющие варианты тяжких последствий. Представляется, что не всякая беременность должна расцениваться как иное тяжкое последствие изнасилования, поскольку сама по себе беременность есть нормальное

⁵³ Тыдыкова Н.В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией как квалифицирующий признак // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 3 (29). - С. 43.

физиологическое состояние. Так, согласно исследованиям, только одна из шести забеременевших в результате изнасилования женщин делает аборт»⁵⁴.

Таким образом, по нашему мнению, в этом есть свидетельство того, что не каждая женщина рассматривает беременность от насильника как непоправимую трагедию. Также можно отметить такой случай, хоть и являющийся достаточно редким, что для женщины, которая потеряла надежду завести ребенка, данный факт может стать примиряющим ее со своей жизнью. При этом беременность может также претендовать на такую роль, опасность для жизни или здоровья потерпевшей. Также для некоторых женщин, которые являются неприкосновенными в половом отношении, беременность может стать трагедией.

Часть четвертая ст. 131 УК предусматривает ответственность за изнасилование:

- а) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;
- б) потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

Смерть потерпевшей по неосторожности должна быть причинена во время изнасилования: при преодолении сопротивления жертвы (неосторожное сдавливание виновным дыхательных путей жертвы); от действий самой жертвы (вырываясь из рук насильника, ударила головой о косяк двери и погибла, спасаясь от изнасилования, выбросилась из окна многоэтажки); в виду обострения имевшегося у потерпевшей заболевания (насилие спровоцировало у женщины-гипертоника инсульт, и она погибла). Если же насильник умышленно лишил потерпевшую жизни, то налицо совокупность преступлений, предусмотренных статьей 131 и пунктом «к» ч. 2 ст. 105 УК.

По части пятой ст. 131 УК наказуемо деяние, предусмотренное пунктом «б» части четвертой (изнасилование потерпевшей, не достигшей 14 лет), совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

⁵⁴ Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия изнасилования» в интерпретации Пленума Верховного суда РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. - Серия 5: Юриспруденция. - 2016. - № 2 (31). - С. 45.

К имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных частями 3-5 статьи 131. частями 3-5 статьи 132, частью 2 статьи 133. статьями 134. 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

По факту изнасилования, подпадающего под признаки части 1 ст. 131 УК, уголовное дело возбуждается только по заявлению потерпевшей. Однако и в этом случае уголовное дело может быть возбуждено без ее заявления, если потерпевшая в силу беспомощного состояния или по иным причинам (например, при наличии зависимости от виновного) не может защищать свои права и законные интересы (ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147 УПК РФ). При совершении квалифицированного изнасилования и преступления, предусмотренного ст. 132 УК, согласия потерпевших на возбуждение уголовного дела не требуется.

Ответственность за насильственные действие сексуального характера установлена в статье 132 УК РФ. Объект преступления тот же, что и при изнасиловании. В отличие от изнасилования, потерпевшими от насильственных действий сексуального характера могут быть как женщины, так и лица мужского пола, а также гермафродиты (лица с двуполыми признаками).

Объективная сторона насильственных действий сексуального характера согласно ч.1 ст. 132 УК РФ состоит в мужеложстве, лесбиянстве или иных насильственных действиях сексуального характера, совершенных с применением насилия к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

В литературе «под мужеложством понимается удовлетворение половой страсти путем сношения мужчины с мужчиной посредством введения полового члена активного партнера в задний проход пассивного партнера. Лесбиянство –

«сексуальные контакты между женщинами посредством имитации полового акта, орально–генитальные контакты и др.)»⁵⁵.

Все иные формы удовлетворения половой страсти ни половым сношением, ни мужеложством не являются, и относятся к иным действиям сексуального характера.

Приведем пример, иллюстрирующий применение физического насилия: Каспийским городским судом республики Дагестан, был вынесен обвинительный приговор в отношении гражданина К., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ. Судом было установлено, что К. заставлял потерпевшую вступить с ним в половой акт в извращенной форме - в полость рта. Для достижения своей цели (удовлетворение сексуальных потребностей), К. пристегивал потерпевшую наручниками за руки и за ноги к батарее, обматывал липким скотчем ноги, руки, тело и рот, применял к потерпевшей электрошокер и газовый баллончик, угрожал пистолетом⁵⁶.

Квалифицирующие признаки рассматриваемого состава, указанные в частях 2, 3 и 4 ст. 132 УК РФ аналогичны по форме и содержанию квалифицирующим признакам состава изнасилования.

Например, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, также, как и при квалификации по статье 131 УК РФ, требуется дополнительная квалификация по соответствующей части статьи 111 УК РФ. Например, Крапивинский районный суд Кемеровской области вынес обвинительный приговор в отношении гражданина О., признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ, ч. 1 ст. 132 УК РФ. В результате преступных действий гражданина О. потерпевшей В. причинено: рвано-ушибленная рана теменно-затылочной области справа, которая была квалифицирована как легкий вред здоровью, закрытый

⁵⁵ Сергеев Н.Л. К вопросу об определении понятий при квалификации насильственных действий сексуального характера // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. - 2019. - № 1. - С. 172.

⁵⁶ Приговор Каспийского Городского суда республики Дагестан от 05.09.2018 г. по делу № 3-412/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kaspiskiy.dag.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.12.2019).

вколоченный перелом бедренной кости слева, который был квалифицирован как тяжкий вред здоровью. Непосредственно после причинения тяжкого вреда здоровью В., гражданин О., имея умысел на совершение действий сексуального характера, с применением насилия к потерпевшей, с целью удовлетворения своих половых потребностей, применяя физическое насилие к потерпевшей, взяв за руки, переместил потерпевшую из комнаты дома в прихожую дома, повалил В. на пол, на живот, руки потерпевшей разместил под её телом. После чего, против воли и желания потерпевшей, О. попытался ввести свой половой член в задний проход В., однако, в связи с тем, что В. активно сопротивлялась, то половой член О. в задний проход В. вставить не смог. Продолжая свой преступный умысел, О. нанес В. не менее одного удара кулаком в область ребер справа, подавил волю потерпевшей к сопротивлению, после чего продолжил свои преступные действия, направленные на удовлетворение своих половых потребностей, против воли и желания потерпевшей, вставил свой половой член в область промежности В., то есть совершил действия сексуального характера с применением насилия к потерпевшей⁵⁷.

Согласно постановлению Пленума ВС РФ № 16 от 04.12.2014 г., действия лица, умышленно причинившего в процессе совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, если это повлекло по неосторожности смерть потерпевшего, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 132 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Убийство в процессе совершения насильственных действий сексуального характера, а также убийство, совершенное по окончании этого преступления по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующими частями ст. 132 УК РФ⁵⁸.

⁵⁷ Приговор Крапивинского районного суда Кемеровской области от 12.05.2017 г. по делу 1-236/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://krapivinsky.kmr.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.11.2019).

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о

Деяние же виновного, совершившего с женщиной насильственный половой акт в естественной форме, а затем и в извращенной форме, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК⁵⁹.

Законодателем в Уголовный кодекс 1996 г. была введена ст. 133, предусматривающая уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера.

Основной непосредственный объект преступления – как и при изнасиловании. Дополнительными объектами могут являться общественные отношения, направленные на охрану чести и достоинства потерпевших (при совершении преступления с использованием шантажа), собственности (при угрозе уничтожением, повреждением или изъятием имущества).

Потерпевшие – лица любого пола.

Рассматриваемый состав можно считать насильственным по следующим критериям:

1. По способу совершения насилия: принуждение к действиям сексуального характера совершается через использование психического насилия в виде угроз, как прямых так завуалированных, запугивания, шантажа и т. д.

2. По соотношению мотивов и целей: элемент психического насилия, в большей или меньшей степени, присутствует и в мотивации совершения принуждения к действиям сексуального характера и используется непосредственно как средство достижения цели.

3. По степени общественной опасности: принуждение к действиям сексуального характера причиняет вред психическому здоровью человека (и на самом деле размер этого ущерба практически невозможно измерить), может привести к материальным, финансовым трудностям, посягает на честь и

преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

⁵⁹ Там же.

достоинство, репутацию лица и безусловно на половую свободу или неприкосновенность лица⁶⁰.

Итак, принуждение к вступлению в половую связь – насильственное преступление, совершенный путем противоправного психического воздействия (давление) на человека с целью принудить его к вступлению в половую связь или другим образом удовлетворить сексуальные желания виновного лица.

«Объективная сторона понуждения к действиям сексуального характера выражается в действии – понуждении, содержание которого в уголовном законе не раскрыто»⁶¹. Таким образом, особенность данного действия заключается в том, что виновный имеет цель оказать психическое воздействие на потерпевшего. Данное воздействие можно охарактеризовать в виде наименьшей степени принуждения.

Понуждение рассматривается как психическое воздействие на потерпевшую (потерпевшего) для принуждения к сексуальному контакту в той или иной форме, совершаемое с применением хотя бы одного из указанных в диспозиции статьи способов:

1) Шантаж заключается в угрозе распространения компрометирующих сведений (истинных или ложных), а также иных сведений: сохранение которых существенно для потерпевшей (потерпевшего), если жертва преступления откажет в сексуальном контакте. К примеру, Камалов в салоне автомобиля марки «MERSEDES E200» после совершения полового акта, с целью совершения с Л. полового сношения путем шантажа, сообщил ей, что эти действия он снял на видеокамеру своего мобильного телефона и умышленно, осознавая, что шантажом он добьется согласия на совершение сексуальных действий и желая этого, стал требовать, чтобы она удовлетворила его половую страсть, угрожая в противном случае опозорить ее и распространить сделанную им видеосъемку среди ее родственников и знакомых. Боясь распространения

⁶⁰ Дядькин О.Н., Ахмедов М.Н. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 3 (48). - С. 73.

⁶¹ Савчук М.И. Понуждение к действиям сексуального характера // Инновационная практика в Евразийском экономическом союзе: власть, бизнес, наука. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 97.

позорящих ее видеосъемок, Л. вынужденно согласилась выполнить требования. В этот же день, примерно в 21 час, в указанном месте, в салоне указанного автомобиля Камалов, добившись путем шантажа согласия Д. на совершение сексуальных действий, без применения насилия вступил с ней в половую связь и совершил иные действия сексуального характера. Действия Камалова суд квалифицировал по ч.1 ст.133 УК РФ по признаку понуждения лица к действиям сексуального характера путем шантажа и приговорил его к 7 месяцам лишения свободы⁶².

2) Угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества – это явно выраженное обещание виновного совершить в случае отказа от сексуальных притязаний одно из следующих деяний против собственности понуждаемого грабеж, разбой, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, умышленное уничтожение или повреждение имущества. Из системного толкования норм, предусмотренных статьями 131 и 133 УК РФ, вытекает, что при понуждении потерпевшей к действиям сексуального характера угроза может быть направлена и в отношении ее близких.

3) Материальная зависимость имеет место, когда жертва зависит от виновного в материальном плане. Например, находится на его полном или частичном иждивении. Иная зависимость может выражаться в зависимости подчиненного от начальника, обучающегося от педагога и т.п. Осознавая наличие той или иной зависимости, виновный использует ее как средство для понуждения жертвы к действиям сексуального характера, угрожая (в противном случае) неблагоприятными последствиями для потерпевшей (потерпевшего). Например, прекратить финансирование, перевести на менее оплачиваемую работу, отказать в выдаче премии и т.п.⁶³

Половую связь охватывает как одноразовые, так и неоднократные половые контакты независимо от их гетеро- или гомосексуальной

⁶² Приговор Кумторкалинского районного суда (Республика Дагестан) от 07.06.2018 г. по делу № 1-39/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9IjzmUeyWJL4/> (20.11.2019).

⁶³ Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика и квалификация понуждения к действиям сексуального характера // Аллея науки. - 2018. - Т. 4. - № 8 (24). - С. 329.

направленности. Известны случаи, когда потерпевший заранее добровольно был согласен на одну из форм сексуального контакта, но принуждение к другим формам, против которых были возражения, образует объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ⁶⁴.

Женщина или мужчина может принуждаться к вступлению в половую связь как с виновным, так и с другими лицами (знакомые, родственники, руководство и т.д.). При этом для квалификации по ст. 133 УК РФ не имеет значения то, знало ли о совершенном понуждении лицо, половая страсть которого удовлетворяется потерпевшим женщиной или мужчиной⁶⁵.

Понуждение по рассматриваемому составу преступления имеет отличие по своему содержанию и характеру от угрозы при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера. Отличие состоит в том, что угрозы наступления каких-либо нежелательных материальных, служебных, личных последствий не несут в себе угрозы жизни и здоровью потерпевшего.

Кроме этого, немедленная реализация угрозы, присущая рассматриваемому составу преступления, невозможна, потому что она направляется в будущее. То есть, иногда потерпевший имеет выбор, соглашаться или нет на половую связь⁶⁶.

Не является уголовно наказуемыми обещания создать женщине или мужчине лучшие материальные или служебные условия, например, назначить на более высоко оплачиваемую должность, увеличить денежное содержание, предоставление подарков и льгот с тем, чтобы склонить человека к сексуальным контактам. В подобных случаях отсутствует принуждение к половой связи – говорится о выгодности вступления в такую связь.

Не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности действия лица, добившегося согласия потерпевшей

⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. С. 412.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Дядькин О.Н., Ахмедов М.Н. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 3 (48). - С. 76.

на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и т.п.)⁶⁷.

Состав преступления формальный. Окончено преступление с момента выражения в любой форме виновным требования вступить с ним в половую связь, сопровождаемого рассмотренными видами угроз либо с использованием зависимости потерпевших, независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления.

В целом же статья 133 УК РФ малоприменима, Пленум ВС РФ в своем постановлении посвятил этой статье всего один пункт, что свидетельствует об отсутствии значительных проблем в квалификации этого преступления. Изменения в ч.1 статьи 133 были внесены один раз – увеличена санкция статьи, а также дополнена частью второй, предусматривающей понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней).

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что главным объединяющим началом для понимания существа половых преступлений служит их объект (половая свобода (взрослых) и половая неприкосновенность (несовершеннолетних), а для их классификации используются, прежде всего, способ (насильственный и ненасильственный) и особенности личности потерпевшего. Несовершеннолетние, к которым по закону относятся лица, которым к моменту совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ), выделяются законодателем в качестве особой группы потерпевших от сексуальных посягательств (пункты «а» ч. 3 статей 131 и 132). Основным непосредственным объектом насильственных половых преступлений является их половая свобода и неприкосновенность. Зарубежными исследователями также рассматривались проблемы

⁶⁷ Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

предотвращения преступлений против половой свободы, в них были даны свои точки зрения относительно понятия половой свободы⁶⁸.

Таким образом, половая свобода – это право лица самостоятельно выбирать себе партнера для сексуального общения, форму такого общения и не допускать в сфере сексуального общения любого принуждения; половая неприкосновенность – заключается в запрете какого-либо неправомерного вмешательства в сферу половых отношений малолетнего или несовершеннолетнего лица. При рассмотрении объективной стороны обращается внимание на то, что исследованные составы преступления могут совершаться только путем действия.

В целом, можно обозначить основные проблемы квалификации насильственных половых преступлений в зависимости от объективных признаков:

Критический анализ теоретического положения момента окончания изнасилования и насильственных действий сексуального характера – считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения и действий сексуального характера вызывает затруднения при квалификации неоднократных преступлений, а также неточной считаем позицию, когда изнасилование предлагают рассматривать как продолжаемое преступление.

Считаем, что изнасилование, а также и насильственные действия сексуального характера следует считать оконченными с момента прекращения полового акта или насильственных действий. При этом речь не идет об окончании полового акта в физиологическом смысле, а о фактическом его прекращении. Каждый следующий половой акт или насильственные действия, независимо от наличия перерыва во времени, предлагается рассматривать как отдельный эпизод изнасилования и квалифицироваться по совокупности преступлений.

Предложено решение проблемы добровольности-недобровольности половых сношений. Для большей четкости формулировок диспозиции ч. 1 ст.

⁶⁸ Dumitru Goşa, Teodora Drăghici. Particularities Regarding the Prevention of Offences against Sexual Freedom and Integrity // International Conference KNOWLEDGE-BASED ORGANIZATION. - Vol. XXII. - № 2. – 2016.

131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ целесообразно указание на совершение предусмотренных в них деяний против (помимо) воли потерпевшего (потерпевшей). Такие поправки внесут ясность, в частности при решении проблемы квалификации неоднократных насильственных половых сношений, когда насилие или угроза ним были высказаны по первому эпизоду – а остальные преступления будут квалифицироваться по признаку «помимо воли потерпевшей (потерпевшего).

Установлено, что когда изнасилование совершается несколькими лицами, среди которых есть психически больные или не достигшие возраста четырнадцати лет – и субъект преступления, то такое преступление фактически является групповым, но имеет иную правовую природу, поэтому целесообразно следует включить в ст. 131 УК РФ такой квалифицирующий признак, как «Совершение изнасилования группой лиц, среди которых имеются лица, не подлежащие уголовной ответственности».

2.2 Проблемы квалификации насильственных половых преступлений в зависимости от субъективных признаков

Обязательными для любого состава преступления наряду с объективными элементами (объект, объективная сторона) являются также и субъективные элементы (субъект, субъективная сторона). Последние раскрывают внутренние характеристики общественно опасного посягательства. Отсутствие одного из этих двух элементов свидетельствует об отсутствии состава конкретного преступления как основания для уголовной ответственности.

Уголовная ответственность наступает только при наличии лица, совершившего конкретное общественно опасное посягательство. В науке уголовного права и нормах УК РФ такое лицо называется «субъектом преступления».

Субъектом изнасилования является физическое лицо, то есть человек (гражданин РФ, иностранец или лицо без гражданства). При этом важной

составляющей статуса физического лица в аспекте ответственности за изнасилование является его пол. Субъектом изнасилования может быть только лицо мужского пола. Но, отступая от общего правила, зафиксированного в части 4 ст. 34 УК РФ, практика признает женщину соисполнителем группового изнасилования, если она лично применяла физическое насилие (угрозу) в отношении жертвы, подавляя ее сопротивление, тем самым создавая возможность соучастнику-мужчине совершить с потерпевшей половой акт, т.е. выполняла объективную сторону преступления. Так, Печенгским районным судом Мурманской области было рассмотрено дело «в отношении Шевченко С., Жуковой Л., Титовой З. по которому они были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 131 ч. 2 п.а УК РФ. Как следует из материалов дела, действия Жуковой и Титовой сводились к тому, что они пригласили потерпевшую В. для разбирательства и выяснения обстоятельств личного характера в квартиру последней. Там Титова втолкнула В. в большую комнату. В. попыталась уйти из квартиры, но была остановлена Жуковой, которая ее догнала в прихожей и толкнула в большую комнату. Там Жукова с силой толкнула ее, от чего потерпевшая ударилась об стену, а затем дважды ударила ее рукой по щеке, сняла с нее сумочку и стала расстегивать пуговицы на ее пальто. Затем Жукова и Титова стали заталкивать потерпевшую в маленькую комнату, она же упиралась руками об дверной косяк. Ее сопротивление было преодолено, и она оказалась в комнате с Шевченко. Титова встала у двери, а Жукова расстегнула молнию брюк потерпевшей и стала стаскивать их с нее, сняла всю остальную одежду. При этом обращалась с ней грубо, то поднимала ее с кровати, то толкала ее на нее. Во время действий Жуковой Шевченко несколько раз совершил с потерпевшей половые сношения. Жукова и Титова были признаны участниками, т.е. соисполнителями группового изнасилования»⁶⁹.

⁶⁹ Архив Печенгского районного суда Мурманской области. 2002 г. Уголовное дело № 1-197-2002 / Петрова И.А. Женщина как соучастница группового изнасилования // *Argumentum ad iudicium*. ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. - 2006, - Т. 2. - С. 130.

Итак, рассматривая данный пример, следует для начала отметить, что субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ при мужеложстве и лесбиянстве – только мужчина при мужеложстве и только женщина при лесбиянстве. Для привлечения лица к уголовной ответственности лицо должно быть вменяемым. При этом следует иметь в виду, что теория и практика уголовного права исходят из того, что каждое лицо, совершившее преступное деяние, является вменяемым, пока не доказано обратное. В связи с этим в литературе обоснованно отмечается, что в уголовном праве действует презумпция вменяемости⁷⁰.

Уголовной ответственности за изнасилование и насильственные действия сексуального характера подлежит лицо, достигшее 14-летнего возраста. Представляется, что закрепление 14 летнего возраста для данных составов преступления в УК РФ абсолютно обоснованным, поскольку уже к 14 годам у несовершеннолетнего в сознании сформировано личностное отношение к явлениям общественной жизни и способность отдавать отчет в общественной значимости совершаемых действий и руководить ими.

«Субъективная сторона изнасилования характеризуется соответствующими признаками и, прежде всего, виной, которая определяется как психическое отношение лица к совершенному действию или бездействию. Что касается форм вины, то действующий УК РФ различает следующие из них: умысел и неосторожность (ст. 24)»⁷¹. Соответственно, исходя из приведенной точки зрения, каждая из этих форм подразделяется на две разновидности: умысел – прямой и косвенный; неосторожность – преступное легкомыслие и преступная небрежность.

Совершение насильственных половых преступлений предусматривает наличие у виновного лица только прямого умысла. Мотив и цель изнасилования значения не имеет. Обычно мотив выражается в стремлении удовлетворить половую потребность, а цель – снять таким противоправным путем имеющегося сексуального напряжения. На практике возможны такие

⁷⁰ Векленко С.В. Субъект преступления: лекция. - Омск. Омская акад. МВД России, 2017. С. 14.

⁷¹ Бобраков И.А. Уголовное право: учебное пособие. - Саратов: Профобразование, 2018. С. 54.

цели изнасилования, как запугивание потерпевшего, ее дискредитация в глазах третьих лиц и т.д. Изнасилование может быть совершено и по мотивам мести, национальной или религиозной ненависти, в виду желания унижить потерпевшее лицо и т.п. На квалификацию содеянного как изнасилование или насильственные действия сексуального характера это не влияет.

Субъект понуждения к действиям сексуального характера общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в отношении которого потерпевший находится в материальной или служебной зависимости.

Субъективная сторона понуждения к действиям сексуального характера преступления характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Лицо осознает общественно-опасный характер своего влияния на потерпевшее лицо и благодаря этому влиянию стремится достичь желаемого результата – вступить в половую связь. Мотивы совершения преступления могут быть различными, обычно – удовлетворение своей половой страсти, однако это может быть также, например, утверждения своего «господствующего» положения над потерпевшим лицом. На квалификацию деяния мотив совершения преступления также значения не имеет, однако его установление необходимо в каждом уголовном деле.

Таким образом, особых проблем квалификации насильственных половых преступлений по их субъективной стороне не выявлено. Установлено, что в настоящее время согласно законодательному закреплению в ч. 4 ст. 34 УК РФ: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника»⁷².

Отсюда следует, что женщина, совместно участвуя с мужчиной в совершении изнасилования, может нести ответственность за пособничество, организацию и подстрекательство к данному преступлению. Но с приведенным

⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации: закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

правилом расходится разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁷³, в котором говорится, что как групповое изнасилование должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании. Поэтому стоит внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16, указав, что участником группового изнасилования может быть и лицо женского пола, в случаях применения этим лицом физического или психического насилия к потерпевшей.

⁷³ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

3. Проблемы квалификации ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы

3.1 Проблемы квалификации ненасильственных половых преступлений в зависимости от объективных признаков

К ненасильственным половым преступлениям в уголовном праве относят половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) и развратные действия (ст. 135 УК РФ).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 прямо указывается, что «уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (ст.ст. 134 и 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица»⁷⁴.

Для того, чтобы разобраться в данном вопросе, представим характеристику особенностей полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ).

Раннее начало половой жизни наносит вред как физическому, так и нравственному развитию несовершеннолетнего. В этом состоит общественная опасность рассматриваемого противоправного деяния. Непосредственный объект преступления составляют общественные отношения, направленные на сохранение половой неприкосновенности, нравственного и физического

⁷⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

здоровья несовершеннолетних. Дополнительным факультативным объектом выступает здоровье такого лица.

Потерпевшими являются лица любого пола, которым на момент преступления исполнилось 12 лет, но еще не достигшие 16-летнего возраста.

В данном случае речь идет о добровольной половой или иной сексуальной связи потерпевшего (потерпевшей) с виновным лицом (без применения насилия или угрозы его применения, без использования беспомощного состояния жертвы).

К примеру, Андрюков будучи совершеннолетним лицом, находясь в лесном массиве и имея прямой умысел, направленный на половые сношения с 15-летней Н., зная о ее возрасте и несмотря на это, по взаимному согласию с последней, без применения физического и психологического насилия, а также угрозы применения к ней такого насилия, вступил с ней в естественные половые сношения. После этого он еще несколько раз по взаимному согласию вступал с ней в естественные половые сношения, за что суд признал Андрюкова виновным по ч. 1 ст. 134 УК РФ и приговорил к обязательным работам сроком 120 часов⁷⁵.

В рассматриваемой статье установлена ответственность за преступления в отношении несовершеннолетних 12-16 лет. Если же указанные в статье деяния совершены в отношении ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, то содеянное следует квалифицировать по пункту «б» ч. 4 ст. 131 либо пункту «б» ч. 4 ст. 132, поскольку такой потерпевший (потерпевшая) в силу возраста еще не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий и поэтому признается находящимся в беспомощном состоянии. В этом случае уголовная ответственность субъекта наступает не с 18 лет (как по статье 134 УК), а с 14 лет.

При квалификации рассматриваемого преступления, совершенного в отношении лица, которому уже исполнилось 12 лет, важно определить: мог ли потерпевший (потерпевшая) в силу своего возраста и развития понимать

⁷⁵ Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 24.05.2019 г. по делу № 1-423/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.12.2019).

фактическую сторону и социальное значение половых отношений между мужчиной и женщиной, характер и значение совершаемых с ним (ней) действий. Если нет, то деяние виновного также должно оцениваться по ст. 131 либо ст. 132 УК РФ как совершенное с использованием беспомощного состояния жертвы. Например, когда виновный уговорил девочку 13-ти лет «добровольно» совершить с ним половой акт, а потерпевшая в силу своего развития воспринимала ситуацию как игровую, не понимала истинный смысл происходящего. Для решения этого вопроса имеет значение и установление факта сексуального опыта у потерпевших⁷⁶.

В примечании статьи 134 УК определено, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ее частью первой, освобождается судом от наказания: если будет установлено; что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим).

В случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ.

Объективную сторону, вопреки заголовку рассматриваемой статьи, образуют не любые иные действия сексуального характера, а только мужеложство и лесбиянство. Любые другие сексуальные действия (напр., добровольный анальный либо оральный контакт с потерпевшей, оральный контакт с потерпевшим и др.) с лицом, не достигшим 16 лет, по ст. 134 УК РФ не преследуются, а значит, находятся за рамками указанного состава, поэтому на практике квалифицируются как развратные действия (ст. 135 УК РФ).

К примеру, А. реализует свой преступный умысел, направленный на удовлетворение своих сексуальных потребностей с несовершеннолетней потерпевшей, которой на момент совершения преступления исполнилось 13

⁷⁶ Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика и квалификация полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста // Аллея науки. - 2018. - Т. 4. - № 8 (24). - С. 325.

лет, после совершения полового сношения в естественной форме, ввел свой половой член в анальное отверстие Г. суд квалифицировал такие действия как развратные действия с потерпевшей, достигшей двенадцатилетнего, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста⁷⁷.

Рассматриваемое преступление следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства или лесбиянства. Если после начала полового сношения, мужеложства или лесбиянства к потерпевшему лицу с целью его понуждения к продолжению совершения таких действий применяется насилие или выражается угроза применения насилия, содеянное охватывается ст.ст. 131 и 132 УК РФ и дополнительной квалификации по ст.ст. 134 УК РФ не требует (п. 18 ППВС № 16).

Уголовная ответственность за развратные действия установлена статьей 135 УК РФ. Опасность этого преступления в том, что «развратные действия способны вызвать половое возбуждение у малолетних мальчика или девочки, побудить у них нездоровый сексуальный интерес и тем самым нарушить нормальное физическое и психологическое развитие ребенка или подростка»⁷⁸.

Таким образом, делая вывод, можно отметить, что непосредственным объектом преступлений являются общественные отношения; направленные на сохранение половой неприкосновенности и нормальное нравственное формирование подростков.

Потерпевшими могут являться лица мужского и женского пола, не достигшие 16 лет.

По части первой ст. 135 УК наказуемо совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

⁷⁷ Приговор Унинского районного суда (Кировская область) от 20.03.2019 г. по делу № 2-37/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4e6TJH8q7aV4/> (дата обращения: 09.12.2019).

⁷⁸ Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - М.: Юрлитинформ, 2018. С. 73.

В преступлениях с формальным составом каким и является состав ст. 135 УК РФ, обязательным признаком объективной стороны является – деяние. Наступление каких-либо последствий не требуется, хотя это не исключает того факта, что последствия наступают. Совершение развратных действий почти всегда сопровождается негативными последствиями в виде психологических травм у потерпевших, но на квалификацию действий последствия не влияют. При этом, в качестве обязательного признака статьи 135 УК РФ можно указать то, что развратные действия совершаются при отсутствии насилия. Также законодатель четко указывает на обязательность активных действий для квалификации рассматриваемого деяния.

Несмотря на постоянно вносимые в ст. 135 УК РФ изменения, касающиеся возраста потерпевшего, его характеристик, заведомости, так и остается не решенным вопрос о закреплении на законодательном уровне, да и на подзаконном понятия и сущности «развратных действий». С одной стороны, это является верным, так как это обширное оценочное понятие и невозможно предусмотреть на законодательном уровне всевозможные варианты развратных действий. Но с другой стороны, всякое отсутствие данного понятия, так же затрудняет правоприменение. Определение развратных действий существует только в теории, в которой отмечается, что сам термин «развратные действия» не является правовым понятием, так как принадлежит к морально-этической сфере отношений⁷⁹.

Согласно словарю С.И. Ожегова развратить – «сбить с правильного пути, приучить к чему-нибудь отрицательному, безнравственному, неверному образу мыслей, неправильному образу жизни»⁸⁰, а слово разврат толкуется в толковом словаре как «половая распущенность».

Е.А. Пащенко отмечает, что «такого рода поругание, немного отличается от изнасилования. Если оно совершается над малолетними, то их воображение осквернено, чувства развращены, нравственное падение и физический вред бывают прямыми последствиями таких действий. Под развратными

⁷⁹ Яни П.А. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. - 2013. - № 5. - С. 17.

⁸⁰ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: АСТ, 2018. С. 440.

действиями, по мнению автора, должны пониматься совершение интеллектуальных (бесконтактных) развратных действий, выражающихся в вербальной, визуальной, аудиальной формах, без применения насилия»⁸¹.

Наряду с вышеперечисленными мнениями, можно также привести такие примеры, как обнажение половых органов виновным в присутствии потерпевшего, так и половых органов самого потерпевшего, без прикосновения к ним; совершение полового акта в присутствии лица, не достигшего 16 лет; принятие непристойных поз и так далее.

Имеет смысл разделить точку зрения А.Г. Кибальника, потому как оно включает в себя все достаточные и необходимые признаки. «Развратные действия – это действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица, а также возбуждение полового желания у потерпевшего лица, и не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством»⁸².

Из этого определения можно выделить следующие присущие развратным действиям признаки:

– они носят сексуальный характер, то есть этим действиям имманентно присуще сексуальная природа, заключающаяся в удовлетворении полового влечения;

– направлены на возбуждение полового желания и удовлетворение полового желания, при этом стоит учитывать такую трактовку полового возбуждения – состояние организма, когда половые органы отвечают реакцией возбуждения на внешние раздражители физического или психического характера;

– они не должны быть половым сношением, актами мужеложства и иными действиями сексуального характера;

– целью совершения является удовлетворение собственного полового влечения.

⁸¹ Пашенко Е.А. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2017. - № 3. - С. 64.

⁸² Кибальник А.Г. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 58.

Еще одним проявлением развратных действий является эксгибиционизм – «форма отклоняющегося сексуального поведения, при которой сексуальное удовлетворение достигается путём демонстрации половых органов незнакомым лицам, обычно противоположного пола, а также в публичных местах»⁸³. Демонстрация половых органов нередко сопровождается половым возбуждением и мастурбацией.

В целом, можно отметить, что под развратными понимаются действия, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного либо на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Развратные действия могут быть двух видов – физические и интеллектуальные.

К физическим, в частности, относятся: обнажение гениталий, мастурбация, совершение полового акта или иных сексуальных действий физического характера в присутствии потерпевших, а также прикосновение к их половым органам и пр. Удачное подтверждение данных положений можно увидеть в примерах судебной практики, в которых отражен классический вариант физических развратных действий.

Так, приговором Балаковского районного суда Саратовской области по ч. 3 ст. 135 УК РФ был осужден Шокин, достигший восемнадцатилетнего возраста, который совершил преступление, при следующих обстоятельствах: в один из дней периода с сентября по октябрь 2017 года подсудимый Шокин находился совместно с И., 22.10.2007 г.р., не достигшей двенадцатилетнего возраста. Воспользовавшись отсутствием родителей, он решил совершить развратные действия в отношении малолетней И., возраст которой был достоверно ему известен от родителей девочки. Кроме того, по физиологическим и антропометрическим данным И. имела небольшой рост, детские пропорции тела, черты лица, построение речи, что дополняло информированность подсудимого о возрасте потерпевшей.

⁸³ Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 101.

С целью реализации своего преступного умысла Шокин в один из дней сентября-октября 2017 года снял с И. одежду. Далее, для удовлетворения своей половой страсти, он дотрагивался руками до половых органов И., целовал их. После этого, он обнажил свой половой орган и совершил действия, которые были направлены на возбуждение малолетней, проявление у нее сексуального интереса, что имело за собой возможные последствия в виде нарушения нормального физиологического развития. В ходе судебного разбирательства стало известно, что подобные действия Шокин неоднократно проделывал с И., при этом совершал различные развратные действия: засовывал свой половой член в рот И., касался половых органов, засовывал пальцы во влагалище И.⁸⁴.

Исходя из исследований ученых, можно прийти к выводу о том, что возможно и совершение физических развратных действий, без непосредственного физического контакта с потерпевшим.

Так, приговором Дербентского районного суда Республики Дагестан был осужден А., достигший восемнадцатилетнего возраста, который совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 135 УК РФ при следующих обстоятельствах: 26.12.2018 в с. Хазар Дербентского района в помещении магазина «Медовый», воспользовавшись отсутствием родителей, на глазах у малолетней Эмины, заведомо зная, что та не достигла 12-летнего возраста, обнажил свой половой член и стал его демонстрировать ей и мастурбировать.

Его развратные действия были пресечены увидевшим через окно, происходящее и зашедшим в магазин отцом малолетней. Из показаний подсудимого А. известно, что он неоднократно делали покупки продуктов в магазине «Медовый», расположенном примерно в 300 метрах от места работы. 25.12.2018 в конце рабочего дня примерно в 16 часов ребята попросили его, чтобы он сходил и в долг взял в магазине баклажку пива, банку тушенки и хлеб. После чего он в рабочей одежде, сходил в тот магазин. В магазине его встретила малолетняя дочь Нурали Эмина, которая на вид была возрастом 8-10 лет. Находился он в этот день в состоянии алкогольного опьянения, с ребятами

⁸⁴ Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 24.08.2018 г. по делу № 1-412/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://balakovsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 14.11.2019).

употребил примерно 250 гр. водки и примерно 1,8 л. пиво. Время было около 16 часов 30 минут, когда он снова решил зайти в магазин, где находилась малолетняя Эмина. В магазине больше никого не было, родители ее были заняты своими делами. Увидев Эмину, он возбудился, половой член у него напрягся. Он не мог сдерживать свои эмоции и решил удовлетворить свои сексуальные потребности путем мастурбации на глазах у Эмины. Он обнажил свой половой член, достав его из ширинки джинсовых брюк и, облокотившись на морозильную установку, занялся рукоблудием, демонстрируя ей весь этот процесс. Эмина все видела и была как бы в недоумении от его действий, а его это еще больше возбуждало. Все это продолжалось несколько минут, и он не успел еще достичь оргазма, как вдруг неожиданно в магазин вошел отец Эмины Нурали⁸⁵.

А.А. Дудоров определяет также второй вид развратных действий, которые «больше направлены на формирование у лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, чувств безнравственности, непристойного поведения и описываются как циничные беседы с потерпевшим, затрагивающие вопросы пола, ознакомление его (ее) с порнографической литературой, порнографическими рисунками, демонстрация кинофильмов, магнитофонных записей сексуального характера»⁸⁶.

Отсюда можно отметить, что данная форма развратных действий является менее опасной, чем физические развратные действия.

По мнению, А.А. Мамедярова, «интеллектуальные развратные действия могут выражаться в демонстрации несовершеннолетним порнографических предметов, фильмов, ведении с ними циничных разговоров на сексуальные темы, в уговорах к совершению сексуальных действий со взрослым либо между собой (малолетними)»⁸⁷.

⁸⁵ Приговор Дербентского районного суда Республики Дагестан от 17.02.2019 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6583402> (дата обращения: 28.11.2019).

⁸⁶ Дудоров А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. - Луганск: РИО ЛГУВД им. Е.О. Дидоренко, 2011. С.118.

⁸⁷ Мамедяров А.А. Развратные действия с использованием сети Интернет // Colloquium-journal. - 2019. - № 8-9 (32). - С. 51.

Исследованиями в области преступлений против половой свободы несовершеннолетних занимались и ученые, опубликовавшие свои труды в зарубежных изданиях. Эти исследования были опубликованы как в статистическом виде⁸⁸, так и в уголовно-правовом аспекте⁸⁹.

Таким образом, развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

В судебной практике имеется такой пример совершения развратных действий, воздействующих на психику потерпевшего.

Так, по более чем 20 эпизодам Шпаковским районным судом Ставропольского края был осужден С.М.В., достигший восемнадцатилетнего возраста, который совершал, преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 135 УК РФ при следующих обстоятельствах: в период времени с середины января 2018 года по 26 февраля 2018 года совершая действия, имеющие умышленный характер, совершил развратные действия с целью полового удовлетворения без применения насилия в отношении лиц женского пола Г.Ю.Г., Л.М.Г., которые не достигли 16-летнего возраста, а также В.А.Ю., не достигшего шестнадцатилетнего возраста, и К.А.С. не достигшего шестнадцатилетнего возраста, «выразившиеся в передаче им исполненного своей рукой рисунка с изображением мужского полового органа с пояснительными надписями нецензурными словами сексуального содержания, а также передачи писем сексуального характера. На рисунках обычно были изображены мужчина и женщина, совершающие половые акты в естественной или извращенной формах, сами половые органы к рисункам прилагались надписи, пояснительного характера. Рисунки были исполнены собственноручно самим

⁸⁸ Children are some of the most vulnerable members of our society and can be victims of various forms of violence [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.interpol.int/Crimes/Crimes-against-children> (date of formation: 12.20.2019).

⁸⁹ Engel'gardt A.A., Zemskaia E.V. A qualification of the aggregate of crimes against sexual immunity and sexual freedom of minors (in the meaning of a note to Article 131 of the Criminal Code) // Russian Investigator. – 2018. - №5. - P. 44–47.

подсудимым»⁹⁰.

Также по нескольким эпизодам С.М.В. обвиняется в том, что он неоднократно вел циничные беседы сексуального характера различной продолжительности по телефону с потерпевшими, не достигшими шестнадцатилетнего возраста.

Как видно из приговора, наказание виновного оказалось менее серьезным, чем наказание виновных, совершающих физические развратные действия. В данном случае необходимо уточнить, что именно отсутствие насилия является одним из важнейших признаков объективной стороны рассматриваемого преступления.

Р.Д. Шарапов дает следующее определение насилия: «преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки его воле путём энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм (органы, ткани, физиологические функции, психику) человека»⁹¹.

Это предполагает неприменение принуждающего воздействия, ограничивающего свободу волеизъявления, или иначе явно выраженное согласие потерпевшего лица либо, по крайней мере, не оказание сопротивления с его стороны действиям развратника.

Но А.Д. Оберемченко отмечает, что далеко не обязательно должно быть согласие, чаще всего встречается просто не оказание сопротивления⁹².

Также заметим, что насилие подразделяется на психическое и физическое. Но следуя систематическому толкованию норм уголовного права можно сделать вывод о том, что в ст. 135 УК РФ речь идет только о неприменении физического насилия. Если было применено насилие физическое при совершении развратных действий, не важно, в каком объеме оно выразилось,

⁹⁰ Приговор Шпаковского районного суда от 08.12.2018 г. по делу № 1-379/2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://shpakovsky.stv.sudrf.ru/> (дата обращения: 07.12.2019).

⁹¹ Шарапов Р.Д. Преступное насилие. - М.: Юрлитинформ, 2009. С. 122.

⁹² Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. С. 78.

квалификация не может быть произведена ни по какой статье Уголовного кодекса РФ, что говорит о пробеле в законодательстве. Если было применено психическое насилие, то квалификация возможна по ст. 135 УК РФ.

Таким образом, квалифицируемые по ст. 135 УК развратные действия характеризуются следующими признаками:

- они совершаются в отношении лица, которому – исполнилось 12 лет, но еще не достигшего 16 лет;
- имеют явно выраженный сексуальный характер;
- способны пробудить у жертвы преступления нездоровый интерес к сексуальным отношениям, половое влечение;
- совершаются без применения физического либо психического насилия к потерпевшей (потерпевшему);
- могут совершаться дистанционно;
- не относятся к действиям, предусмотренным в статье 134 УК (не должны являться половым сношением в естественной форме, мужеложством или же лесбиянством).

Приведем ряд примеров, где суды квалифицируют действия виновных как развратные действия, учитывая все указанные выше признаки.

Так, Куликов, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, совершил развратные действия, а именно совершил распространение материалов с порнографическими изображениями лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, с использованием средств массовой информации - информационно-телекоммуникационных сетей «Интернет». В частности, Куликов, имея преступный умысел, направленный на совершение развратных действий, с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, а также с целью вызвать у несовершеннолетней А. половое возбуждение, нездоровый сексуальный интерес на совершение действий сексуального характера и половой близости, посредством социальной сети «Одноклассники» и направленных им сообщений со страницы с именем «Куликов Георгий» познакомился с А., которая была зарегистрирована в

социальной сети по именов «Станислава Когай» и посредством комплиментов, а именно оценивал фотографии пользователя «Станислава Когай» размещенные в социальной сети «Одноклассники», расположил потерпевшую к себе и вошел к ней в доверие.

Далее Куликов, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, используя свой персональный компьютер для электронной передачи данных посредством сети «Интернет», а именно социальную сеть «Одноклассники», осуществлял электронную переписку посредством передачи электронно-текстовых сообщений с несовершеннолетней А., зарегистрированной в социальной сети «Станислава Когай», содержащие слова и выражения сексуального и интимного характера, способные вызвать половое возбуждение, нездоровый сексуальный интерес на совершение действий сексуального характера и половой близости, а также оправил электронное письмо адресату, в котором прикрепил фото и видео файлы, заведомо зная, что вышеуказанные файлы содержат материалы с порнографическими изображениями, в том числе в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. В результате указанных развратных действий Куликовым Г.С. был причинен вред половой неприкосновенности А., формированию ее нормального нравственного развития. Суд квалифицировал действия Куликова по ч.1 ст. 135 УК РФ и по этому эпизоду приговорил его к 200 часам обязательных работ⁹³.

В другом деле Кудряшов, находясь во дворе дома, увидел ранее незнакомого ему несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет и у него возник преступный умысел, направленный на совершение в отношении него развратных действий сексуального характера, направленных на удовлетворение собственной половой страсти, а также способных вызвать физическое и моральное развращение несовершеннолетнего Т. Реализуя свой преступный умысел, Кудряшов под предлогом показать спортивные награды пригласил Т. к

⁹³ Приговор Наро-Фоминского городского суда (Московская область) от 18.05.2016 г. по делу № 1-135/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ceJTCHGXeTHv/> (дата обращения: 09.12.2019).

себе в квартиру, где с целью возбуждения у несовершеннолетнего полового инстинкта и удовлетворения собственной половой страсти начал демонстрировать видеофильмы порнографического характера, таким образом распространяя среди несовершеннолетних произведения порнографического характера и совершая интеллектуальное развращение несовершеннолетнего. После этого, Кудряшов раздел потерпевшего, разделся сам и совершил развратные действия физического характера, которые выразились в осуществлении несовершеннолетнему потерпевшему и в присутствии последнего акта онанизма и таким образом совершил развратные действия, за что был приговорен по ч. 2 ст. 135 УК РФ к 2 годам ограничения свободы⁹⁴.

Преступление имеет формальный состав. Окончено с момента начала развратных действий.

Следует отметить, что развратные действия имеют более низкую степень интенсивности противоправного сексуального поведения по сравнению с поведением, предусмотренном в ст. 134 УК. Поэтому нельзя отнести к развратным действия виновного, имитирующие, например, половое сношение (мастурбация потерпевшего, введение во влагалище потерпевшей или заднепроходное отверстие различных предметов, пальцев рук и пр.). Указанные случаи (при их добровольном совершении) необходимо квалифицировать как «иные действия сексуального характера» по статье 134 УК.

В целом, можно отметить, что развратные действия отличаются от изнасилования (ст. 131 УК) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК) по ряду признаков.

Во-первых, при изнасиловании и иных действиях сексуального характера виновный вступает с потерпевшими в половой контакт, мужеложство, лесбиянство либо совершает с ними иные действия сексуального характера.

Во-вторых, такие действия совершаются с применением к потерпевшим физического насилия (угрозы физическим насилием) либо с использованием беспомощного состояния малолетних, то есть вопреки воле потерпевших.

⁹⁴ Приговор Завьяловского районного суда (Удмуртская Республика) от 14.09.2016 г. по делу № 1-212/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zavyalovskiy.udm.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.12.20109).

В случае разницы в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 135 УК.

Развратные действия в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, следует квалифицировать по пункту «б» ч. 4 ст. 132 УК, поскольку жертва в силу возраста еще не может понимать характер и значение совершаемых с ней действий и рассматривается как находящаяся в беспомощном состоянии. В этом случае субъект преступления – лицо, достигшее 14 лет.

Таким образом, так и не получила разрешения проблема несоответствия названия и диспозиции ст. 134 УК РФ. Название ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» шире ее содержания, обозначенного в диспозиции ч. 1 ст. 134 УК РФ как половое сношение, а в ч. 2 ст. 134 УК РФ как мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Однако мужеложством и лесбиянством действия сексуального характера не ограничиваются. По УК РФ все действия сексуального характера, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства, будут квалифицированы как развратные действия по ст. 135 УК РФ, что является недопустимым.

Указанную проблему можно решить путем дополнения диспозиции ст. 134 УК РФ фразой «и иные действия сексуального характера». В этом случае возникает необходимость в уточнении разграничительных признаков «иных действий сексуального характера» и «развратных действий».

Под иными действиями сексуального характера предлагается понимать сексуальные контакты между мужчиной и женщиной, между мужчинами или между женщинами, то есть введение одним лицом полового органа или иных

предметов в половые органы, заднепроходное отверстие или ротовую полость другого лица, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства.

Как развратные действия квалифицировать ненасильственные действия сексуального характера, не связанные с непосредственным проникновением в естественные полости потерпевшего (потерпевшей), направленные на возбуждение или удовлетворение половой потребности виновного или других лиц либо способные вызвать у потерпевшего (потерпевшей) сексуальное любопытство или сексуальное возбуждение. К развратным действиям не относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, осуществляемые с непосредственным проникновением в естественные полости потерпевшего (потерпевшей).

Таким образом, половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, связанные с проникновением в естественные полости потерпевшего (потерпевшей), необходимо квалифицировать по ст. 134 УК РФ. Лесбиянство, совершенное без проникновения в естественные полости потерпевшей, не достигшей возраста 16 лет, относится к развратным действиям и будет квалифицировано по ст. 135 УК РФ.

Половое сношение и иные действия сексуального характера, совершённые в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, в результате понуждения со стороны виновного путём шантажа, угрозы лишить материальной помощи, уничтожить имущество и т. п., квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 133 и ст. 134 УК РФ.

3.2 Проблемы квалификации ненасильственных половых преступлений в зависимости от субъективных признаков

Рассмотрев внешнюю характеристику исследуемых преступлений, их объективные признаки, представляется целесообразным теперь акцентировать внимание на их внутренней характеристике, т.е. субъективной стороне и субъекте.

Субъект преступления в ст. 134 и ст. 135 УК РФ специальный – лицо любого пола, достигшее 18-летнего возраста (совершеннолетия).

Субъективная сторона полового сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, характеризуется умышленной виной. При этом виновный также должен осознавать, что лицо, с которым он добровольно вступает в половые отношения, не достигло 16 лет. Можно полагать, что такая позиция вполне обоснована, поскольку законодатель сам выразил свое мнение по данной проблеме.

Стоит отметить, что Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ⁹⁵ диспозиция части 1 и 2 ст. 134 УК РФ была изменена и состав преступления, предусмотренный этими нормами, образовал половое сношение и насильственные действия с лицом, не только достигшим шестнадцатилетнего возраста, но и половой зрелости. Однако усложнение уголовно-правовой нормы оценочным признаком «не достижение половой зрелости» привело к тому, что суды начали выносить оправдательные приговоры, а прокуроры отказываться от обвинения в виду невозможности установить или доказать признак «не достижение половой зрелости», а точнее если это можно доказать экспертным путем, но нельзя доказать умысел подозреваемого на то, что он знал, что вступает в половые сношения с лицом, не достигшим половой зрелости.

К примеру, по версии органов предварительного расследования Чеблаков, достоверно зная о том, что Д., не достиг шестнадцатилетнего возраста, действуя умышленно, незаконно, с целью удовлетворения своих половых потребностей, сначала вел циничные разговоры на сексуальные темы в присутствии потерпевшего, обнажился перед ним, затем стал прикасаться к половому органу Д., взял его в рот, совершив в отношении потерпевшего иные действия сексуального характера в виде полового акта в оральной форме.

⁹⁵ Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 05.03.2012. - № 10. - Ст. 1162.

В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Чеблакова, по основаниям п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, поскольку в связи с изменениями в законе в силу ст. 10 УК РФ деяние подсудимого следует квалифицировать по ч. 1 ст. 134 УК РФ (в редакции от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ), ввиду чего предъявленное Чеблакову обвинение не поддерживает, так как не установлен один из обязательных признаков состава преступления – недостижение половой зрелости потерпевшим.

Суд уголовное дело в отношении Чеблакова прекратил в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления, поскольку в ходе судебного заседания доказательств, свидетельствующих о том, что потерпевший Д. не достиг половой зрелости на момент совершения в отношении него деяния со стороны Чеблакова Г.А., суду представлено не было⁹⁶.

Очевидно, что из-за этой коллизии законодатель Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 380-ФЗ исключил признак «не достигший половой зрелости» из диспозиций ч.1 и 2 ст. 134 УК РФ.

Субъективная сторона развратных действий характеризуется прямым умыслом. К примеру так в судебном решении этот умысел был установлен: Куликов, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения половой неприкосновенности А., а также понимая, что его действия пробудят у несовершеннолетней половое возбуждение, нездоровый сексуальный интерес, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на совершение развратных действий интеллектуального характера посредством социальной сети «Одноклассники» в отношении лица, заведомо для него, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, используя свой персональный компьютер, осуществлял электронную переписку, содержащую слова и выражения сексуального и интимного

⁹⁶ Постановление Промышленного районного суда г. Оренбурга от 03.06.2013 г. по делу № 1-83/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://promyshlenuy.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.12.2019).

характера, способные вызвать половое возбуждение, нездоровый сексуальный интерес на совершение действий сексуального характера и половой близости. В результате указанных развратных действий Куликовым был причинен вред половой неприкосновенности А., формированию ее нормального нравственного развития⁹⁷.

Как уже было сказано выше, изменения, внесенные в УК РФ Федеральными законами от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ и 29 февраля 2012 г. №14-ФЗ, и выразившиеся в исключении в целом ряде случаев признака «заведомости», вызвали далеко неоднозначную реакцию у представителей уголовно-правовой науки.

«Данный признак тогда был связан с достоверным знанием виновным о возрасте потерпевшего лица (например, в силу родственных или приятельских отношений, либо внешнего вида потерпевшего лица). Тогда, в случае отсутствия заведомости лицо освобождалось от уголовной ответственности»⁹⁸.

А в настоящей же редакции УК РФ отсутствие заведомости не освобождает виновного от ответственности, даже если лицо, совершившее опасное деяние, и не знало о возрасте потерпевшего

Анализ следственно-судебной практики рассмотрения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 134, 135 УК РФ, показывает, что в одних случаях каждый факт полового сношения судебно-следственные органы квалифицируют самостоятельно. В других случаях вменяют обвиняемому систематическое вступление в половую связь с потерпевшей или неоднократное совершение половых актов с потерпевшей и квалифицируют его действия по ст. 134 УК РФ либо вменяют каждый эпизод самостоятельно, но квалифицируют все действия по одной указанной статье, добавляя при этом, что действия обвиняемого охватывались единым преступным умыслом, были совершены в непродолжительный промежуток времени и направлены на

⁹⁷ Приговор Наро-Фоминского городского суда (Московская область) от 18.05.2016 г. по делу № 1-135/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ceJTCHGXeTHv/> (дата обращения: 16.12.2019).

⁹⁸ Дядькин О.Н., Ахмедов М.Н. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 3 (48). - С. 73-77.

неоднократные половые сношения.

Так, например, судом установлено, что «С. совершил несколько актов полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Суд признал С. виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ»⁹⁹.

По другому уголовному делу решением суда «Б., совершивший три половых акта с Г., не достигшей шестнадцатилетнего возраста, признан виновным в совершении трёх преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса РФ и за каждое из них ему назначено наказание»¹⁰⁰.

В тех случаях, когда несколько актов полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера либо развратных действий не прерывались, либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения данных преступлений свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 134, 135 УК РФ.

Аналогичная позиция отражена в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» при квалификации нескольких изнасилований либо нескольких насильственных действий сексуального характера, совершённых в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица при едином умысле виновного на совершении указанных тождественных действий, как единого продолжаемого преступления.

Так, «в судебном заседании государственный обвинитель изменил обвинение подсудимого в сторону смягчения, предложив квалифицировать его действия по обоим эпизодам преступной деятельности по ч. 1 ст. 134 УК РФ

⁹⁹ Приговор Туринского районного суда Свердловской области от 15.09.2017 г. по делу № 1-144/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://turinsky.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 14.12.2019).

¹⁰⁰ Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26.03.2018 г. по делу № 1-58/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://megion.hmao.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.12.2019).

как продолжаемое преступление, поскольку в судебном заседании было бесспорно установлено, что умысел подсудимого в каждом из эпизодов возникал не самостоятельно, а был единым, изначально направленным на длительные сексуальные отношения с потерпевшей. Суд согласился с позицией государственного обвинителя и признал Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁰¹.

Некоторые ученые придерживаются мнения, согласно которому «в квалифицированных составах преступлений, т.е. более общественно опасных деяниях, где явно деяние свидетельствует о повышенной общественной опасности, их субъекты должны обладать обязательным знанием, о тех обстоятельствах, которые и повышают эту опасность. Существует суждение, о том, что введенное исключение явилось ошибкой в уголовном законе»¹⁰².

По нашему мнению, это далеко не так. В пояснительной записке к Федеральному закону № 14 от 12 июля 2011 г. высказано обоснование данного положения – предполагается учесть опыт ряда стран, где в случае совершения преступления против половой неприкосновенности детей вообще не требуется доказывания факта осознания виновным возраста потерпевшего (потерпевшей).

В целом, можно согласиться с мнением о том, что теперь достаточно только доказательства предположения, что виновное лицо имело просто предположения о возрасте потерпевшего.

Давая заключение по предыдущему законопроекту, Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей отмечал, в частности, что «из ст. 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации не исключен признак заведомости осознания виновным возраста несовершеннолетнего потерпевшего, наличие которого ставит возбуждение или прекращение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении полового преступления против ребенка, в зависимости от того, знал или не знал

¹⁰¹ Приговор Починковского районного суда Нижегородской области от 14.07.2018 г. по делу № 1-52/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pochinkovsky.nnov.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.12.2019).

¹⁰² Маторина Ю.Н., Маторин М.А. Принцип вины в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2019. - № 3 (36). - С. 36.

виновный возраст ребенка»¹⁰³.

Таким образом, законодатель пошел по пути наименьшего сопротивления. Поэтому сейчас отсутствие «заведомости» не освобождает виновного от ответственности, даже если лицо, совершившее опасное деяние и не знало о возрасте потерпевшего.

Однако, отсутствие в ст. 134 УК РФ «заведомости» осознания возраста, не может исключаться из субъективной стороны данного состава преступления. Это обстоятельство подлежит обязательному установлению по каждому делу и доказыванию, поскольку уголовное законодательство исходит из принципа виновной ответственности (ст. 5 УК). В противном случае это приведет к объективному вменению, запрещенному ч. 2 ст. 5 УК РФ.

Цель удовлетворения сексуальной потребности или возбуждения у несовершеннолетнего интереса к сексуальным действиям является криминообразующим признаком предусмотренного ст. 135 УК РФ преступления, поэтому возникает необходимость в установлении ее содержания.

Цель удовлетворения сексуальной потребности применительно к рассматриваемому преступлению следует понимать, как достижение виновным, потерпевшим или третьим лицом любой стадии полового цикла, начиная от возбуждения и заканчивая оргазмом. Указанная цель охватывает, в том числе, и формирование полового влечения, так как последнее является отражением половой потребности.

«Мотивы и цели полового сношения с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, не включаются в состав преступления и поэтому они не влияют на квалификацию, но их характер не может быть не учтен при определении степени вины, ответственности субъекта и назначения правильного уголовного наказания. Кроме того, мотивы и цели преступления имеют важное значение для характеристики личности

¹⁰³ Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 05.03.2012. - № 10. - Ст. 1162.

ВИНОВНОГО»¹⁰⁴.

Согласие лица, не достигшего 16-летнего возраста, на совершение в отношении него развратных действий для ответственности за это преступление значения не имеет. То есть развратные действия могут происходить как по согласию, так и по принуждению к совершению определенных действий сексуального характера. При этом если развратным действиям предшествовали или они сопровождались нанесением побоев или истязания, телесными повреждениями или угрозой убийством, содеянное следует квалифицировать по совокупности с этими преступлениями.

Развратные действия в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста и последующие добровольные половые сношения с таким лицом, должны рассматриваться по правилам совокупности преступлений и квалифицироваться по соответствующим частям ст. 134 и ст. 135 УК РФ.

Таким образом, можно обратить внимание на следующую проблему., что по аналогии с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера в тех случаях, когда несколько актов полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера либо развратных действий не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения данных преступлений свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное рассматривается как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 134, 135 УК РФ.

Поэтому считаем, что момент окончания этих преступлений следует считать оконченными с момента прекращения полового сношения или развратных действий, а каждые последующий половой акт или развратные действия, независимо от наличия перерыва во времени, рассматривать как отдельный эпизод и квалифицироваться по совокупности преступлений.

¹⁰⁴ Бимбинов А.А. Субъективные признаки развратных действий // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 8 (81). - С. 117.

Заключение

Итак, проведенное исследование позволило выявить некоторые проблемы квалификации половых преступлений и сформулировать следующие выводы и предложения.

Критический анализ теоретического положения момента окончания изнасилования и насильственных действий сексуального характера – считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера вызывает затруднения при квалификации неоднократных преступлений, а также неточной считаем позицию, когда изнасилование предлагают рассматривать как продолжаемое преступление.

Считаем, что изнасилование, а также и насильственные действия сексуального характера следует считать оконченными с момента прекращения полового акта или насильственных действий. При этом речь не идет об окончании полового акта в физиологическом смысле, а о фактическом его прекращении. Каждый следующий половой акт или насильственные действия, независимо от наличия перерыва во времени, предлагается рассматривать как отдельный эпизод изнасилования и квалифицироваться по совокупности преступлений.

Предложено решение проблемы добровольности-недобровольности половых сношений. Для большей четкости формулировок диспозиции ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ целесообразно указание на совершение предусмотренных в них деяний против (помимо) воли потерпевшего (потерпевшей). Такие поправки внесут ясность, в частности при решении проблемы квалификации неоднократных насильственных половых сношений, когда насилие или угроза им были высказаны по первому эпизоду – а остальные преступления будут квалифицироваться по признаку «помимо воли потерпевшей (потерпевшего).

Установлено, что когда изнасилование совершается несколькими лицами, среди которых есть психически больные или не достигшие возраста четырнадцати лет – и субъект преступления, то такое преступление фактически является групповым. В то же время оно имеет иную правовую природу, поэтому целесообразно включить в ст. 131 УК РФ такой квалифицирующий признак, как «Совершение изнасилования группой лиц, среди которых имеются лица, не подлежащие уголовной ответственности».

Установлено, что в настоящее время согласно законодательному закреплению в ч. 4 ст. 34 УК РФ: Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Отсюда следует, что женщина, совместно участвуя с мужчиной в совершении изнасилования, может нести ответственность за пособничество, организацию и подстрекательство к данному преступлению. Но с приведенным правилом расходится разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором говорится, что как групповое изнасилование должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании. Поэтому стоит внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16, указав, что участником группового изнасилования может быть и лицо женского пола, в случаях

применения этим лицом физического или психического насилия к потерпевшей.

Обращено внимание, что по аналогии с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера в тех случаях, когда несколько актов полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера либо развратных действий не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения данных преступлений свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное рассматривается как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст. 134, 135 УК РФ.

Поэтому предложено эти преступления считать оконченными с момента прекращения полового сношения или развратных действий, а каждые последующий половой акт или развратные действия, независимо от наличия перерыва во времени, рассматривать как отдельный эпизод и квалифицироваться по совокупности преступлений.

Список используемой литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 05.03.2012. № 10. Ст. 1162.
4. Авдеева Е.В. Половая неприкосновенность и половая свобода личности в национальных правовых системах // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2019. - № 1. - С. 23–26.
5. Антонова Е.Ю. Некоторые вопросы уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности малолетних // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции 27 марта 2017 г. РИО ДВЮИ МВД России. - 2017. - С. 20-24.
6. Антонова Е.Ю., Антонов И.М. К вопросу о толковании примечания к статье 131 Уголовного Кодекса РФ // Проблемы качества российского законодательства: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (1 июня 2018 г., Чебоксары): в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та. - 2018. - Ч. I. - С. 407-414.
7. Антонова Е.Ю. Педофилия как основание применения принудительных мер медицинского характера // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 12 международной научно-практ. конф. 29-30 января 2015 г. - 2015. - С. 306-309.
8. Бажукова А.А. Изнасилование в уголовном праве России: некоторые вопросы квалификации // Пермский период. Сборник материалов IV

Международного фестиваля курсантов, студентов и слушателей. - 2017. - С. 284-285.

9. Бимбинов А.А. Субъективные признаки развратных действий // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 8 (81). - С. 113-121.

10. Бобраков И.А. Уголовное право: учебное пособие. - Саратов: Профобразование, 2018. - 579 с.

11. Векленко С.В. Субъект преступления: лекция. - Омск. Омская акад. МВД России, 2017. - 35 с.

12. Гусева Ю. Уголовно-правовая сущность и объекты половых преступлений // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 4. - С. 268-274.

13. Дудоров А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. - Луганск: РИО ЛГУВД им. Е.О. Дидоренко, 2011. - 352 с.

14. Дядькин О.Н., Ахмедов М.Н. Вопросы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 3 (48). - С. 73-77.

15. Залов А.Ф. Проблемы квалификации продолжаемых изнасилований // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - № 1 (27). - С. 27-38.

16. Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. - 486 с.

17. Каменева А.Н. Проблема «согласия» жертвы при квалификации изнасилования в России и зарубежных странах // Вестник Московского университета. - Серия 11: Право. - 2018. - № 2. - С. 76-85.

18. Каменева, А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность // Вестник московского ун-та. - Сер. Право. - 2017. - С. 105-112.

19. Кибальник А.Г. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 58-60.

20. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. - 915 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 912 с.
22. Кудринская Л.А. Опыт законодательного регулирования борьбы с сексуальным насилием в отношении детей в Европе и России / Л.А. Кудринская // Национальные приоритеты России. - 2018. - N 1 (8). - С. 72–75.
23. Кулагин А.Н., Ображиев К.В. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика, проблемы нормативной регламентации и квалификации. - М.: Юрлитинформ, 2019. - 152 с.
24. Лобанова Л.В., Ларионова Л.Н. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия изнасилования» в интерпретации Пленума Верховного суда РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2016. - № 2 (31). - С. 41-48.
25. Мазаева А.М. Совершение изнасилования группой лиц, среди которых имеются лица, не подлежащие уголовной ответственности // Вестник Международного юридического института. - 2015. - № 4 (55). - С. 59-63.
26. Мамедяров А.А. Развратные действия с использованием сети Интернет // Colloquium-journal. - 2019. - № 8-9 (32). - С. 51-52.
27. Мартиросьян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - Ростов-на-Дону, 2009. - 235 с.
28. Маторина Ю.Н., Маторин М.А. Принцип вины в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2019. - № 3 (36). - С. 33-38.
29. Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. - 180 с.
30. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: АСТ, 2018. - 736 с.

31. Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - М.: Юрлитинформ, 2018. 1- 59 с.

32. Пащенко Е.А. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2017. - № 3. - С. 62-65.

33. Плоскова А.В. Особенности квалификации изнасилования // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. - Пенза. - 2019. - С. 172-174.

34. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 3 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Просвещение, 1984. - 511 с.

35. Савчук М.И. Понуждение к действиям сексуального характера // Инновационная практика в Евразийском экономическом союзе: власть, бизнес, наука. - Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 96-100.

36. Сергеенко Н.Л. К вопросу об определении понятий при квалификации насильственных действий сексуального характера // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. - 2019. - № 1. - С. 170-173.

37. Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика и квалификация понуждения к действиям сексуального характера // Аллея науки. - 2018. - Т. 4. - № 8 (24). - С. 324-327.

38. Смирнов А.М. К вопросу о потерпевшем при изнасиловании по уголовному кодексу Российской Федерации // Аллея науки. - 2018. - Т. 2. - № 8 (24). - С. 99–102.

39. Теймуршахов Т.Н. Понятие и виды угроз при изнасиловании // Социально-политические науки. - 2016. - № 2. - С. 149-151.

40. Тыдыкова Н.В. Заражение потерпевшего венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией как квалифицирующий признак // Юридическая наука и

правоохранительная практика. - 2014. - № 3 (29). - С. 42-44.

41. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть / Отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - М.: Юрайт, 2019. - 499 с.

42. Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. А.Б. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. - 1186 с.

43. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. - М.: Юрист, 1990. - 480 с.

44. Цэнгэл С.Д. К вопросу о формах сексуального насилия // Герценовские чтения - 2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2017. - С. 331-334.

45. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. - М.: Юрлитинформ, 2009. - 180 с.

46. Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2016. - 30 с.

47. Яни П.А. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. - 2013. - № 5. - С. 16-21.

48. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.12.2003 г. Дело «М. С. против Болгарии» [М.С. - Bulgaria] (жалоба № 39272/98) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/55022264/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.12.2019).

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. - 2014. - 12 декабря.

50. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.09.2012 г. № 4-О12-70 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/files/14219/> (дата обращения: 01.12.2019).

51. Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области

уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) (утв. Президиумом Челябинского областного суда 11.06.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru/> (дата обращения: 21.11.2019).

52. Постановление Промышленного районного суда г. Оренбурга от 03.06.2013 г. по делу № 1-83/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://promyshleny.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.12.2019).

53. Архив Печенгского районного суда Мурманской области. 2002 г. Уголовное дело № 1-197-2002 / Петрова И.А. Женщина как соучастница группового изнасилования // Argumentum ad iudicium. ВЮЗИ - МЮИ - МГЮА: Труды. - 2006, - Т. 2. - С. 130.

54. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23.05.2016 г. по делу 22-466/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 16.11.2019).

55. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти от 24.05.2019 г. по делу № 1-423/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 06.12.2019).

56. Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 24.08.2018 г. по делу № 1-412/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://balakovsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 14.11.2019).

57. Приговор Дербентского районного суда Республики Дагестан от 17.02.2019 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/6583402> (дата обращения: 28.11.2019).

58. Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда от 17.05.2016 г. по делу № 1-81/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/CZFzDyZN6KUh/> (дата обращения: 15.11.2019).

59. Приговор Железнодорожного городского суда (Московская область) от 18.06.2015 г. по делу № 1-133/2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9v6flu3UptNW/> (дата обращения 23.11.2019).

60. Приговор Завьяловского районного суда (Удмуртская Республика) от 14.09.2016 г. по делу № 1-212/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zavyalovskiy.udm.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.12.2019).

61. Приговор Каспийского Городского суда республики Дагестан от 05.09.2018 г. по делу № 3-412/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kaspiyskiy.dag.sudrf.ru/> (дата обращения: 05.12.2019).

62. Приговор Крапивинского районного суда Кемеровской области от 12.05.2017 г. по делу 1-236/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://krapivinsky.kmr.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.11.2019).

63. Приговор Кумторкалинского районного суда (Республика Дагестан) от 07.06.2018 г. по делу № 1-39/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9IjzmUeyWJL4/> (20.11.2019).

64. Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26.03.2018 г. по делу № 1-58/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://megion.hmao.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.12.2019).

65. Приговор Менделеевского районного суда (Республика Татарстан) от 25.09.2017 г. по делу № 1-103/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/KpnSfiIqZSZ8/> (дата обращения: 02.12.2019).

66. Приговор Наро-Фоминского городского суда (Московская область) от 18.05.2016 г. по делу № 1-135/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ceJTCHGXeTHv/> (дата обращения: 09.12.2019).

67. Приговор Починковского районного суда Нижегородской области от 14.07.2018 г. по делу № 1-52/2018 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pochinkovsky.nnov.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.12.2019).

68. Приговор Промышленного районного суда г. Самары от 29.01.2018 г. № по делу № 1-856/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://promyshlenu.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.11.2019).

69. Приговор Туринского районного суда Свердловской области от 15.09.2017 г. по делу № 1-144/2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://turinsky.svd.sudrf.ru/> (дата обращения: 14.12.2019).

70. Приговор Унинского районного суда (Кировская область) от 20.03.2019 г. по делу № 2-37/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4e6TJH8q7aV4/> (дата обращения: 09.12.2019).

71. Приговор Шпаковского районного суда от 08.12.2018 г. по делу № 1-379/2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://shpakovsky.stv.sudrf.ru/> (дата обращения: 07.12.2019).

72. Aggrawal A. Forensic and Medico-legal Aspects of Sexual Crimes and Unusual Sexual Practices. - CRC Press, 2018. – 138 p.

73. Children are some of the most vulnerable members of our society and can be victims of various forms of violence [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.interpol.int/Crimes/Crimes-against-children> (date of formation: 12.20.2019).

74. Dumitru Goşa, Teodora Drăghici. Particularities Regarding the Prevention of Offences against Sexual Freedom and Integrity // International Conference KNOWLEDGE-BASED ORGANIZATION. - Vol. XXII. - № 2. – 2016.

75. Engel'gardt A.A., Zemskaja E.V. A qualification of the aggregate of crimes against sexual immunity and sexual freedom of minors (in the meaning of a note to Article 131 of the Criminal Code) // Russian Investigator. – 2018. - №5. - P. 44–47.

76. Trenevski A. Crimes against sexual freedom and morality at the appellate court area of stip // IJAR Journal. – 2017. - №5 (7). – P. 843-848.